

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений
ЩЕПЕТНОВ

РАЙ
БЕСПОЩАДНЫЙ
КОРПОРАЦИЯ

Евгений Владимирович Щепетнов

Рай беспощадный. Корпорация

Серия «Корпорация», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21538076

Щепетнов, Евгений Владимирович. Корпорация. Рай беспощадный:

Издательство «Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-93240-5

Аннотация

Приключения Слая Донгара продолжают. Казалось бы, после успешного выполнения задания можно расслабиться и прокутить честно заработанные деньги. Но от агентов Империи так просто не отвяжешься, и команде космического «Бродяги» снова предстоит рисковать жизнью, разрешая конфликты планетарного масштаба, мастерски справляясь со смертельными ловушками и парадоксами времени. Воинственный человек-волк Хагар, язвительная женщина-кошка Сихха и искусственный интеллект Зай. Воистину дьявольские создания! – особенно... на средневековой Земле...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	42
Глава 3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Евгений Щепетнов

Корпорация. Рай

беспощадный

© Щепетнов Е. В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– Проходите, присаживайтесь сюда... очень мило, что вы к нам заглянули! Слай, ну что же ты не ухаживаешь за своими друзьями? Сюда, сюда, я сейчас налью вам ча...

Мама выглядела как всегда прекрасно! Впрочем, чего ей выглядеть плохо, в ее-то шестьдесят три года? Самый расцвет женской красоты! Интересно, куда она подевала «нового папу»?

– Мам, а куда ты дела Роба? Он не дома?

– Ну почему же... дома! У себя дома. Мы не сошлись характерами. Роб слишком много на себя брал, вторгнулся в мое личное пространство, и я отправила его туда, откуда он пришел!

– Правильно! – неожиданно фыркнула Сихха, и ее острые кошачьи ушки вздрогнули от сдерживаемых эмоций. – Этих мужчин надо ставить на место! Иначе они начинают мнить о себе много лишнего... наглеют!

– Верно! – радостно подхватила мама Слая, хитро скопившись на скорчившего гримасу сына. – Мужчина должен знать свое место в доме! И не лезть туда, куда лезть непозволительно! Как славно, что у моего непутевого сына такие умные друзья! Мы с тобой подружимся, милочка, уверена! Давай я положу вот это варенье... любишь варенье из гугусов? Не пробовала? Ооо! Ты много потеряла! Я сама его

варю, вручную, не доверяю этим чертовым конвертерам! Какую дрянь они суют в эти конвертеры – одному Создателю известно! На том свете этих механиков будут резать по частям и засовывать в конвертер! Чтобы знали, как производить всякую гадость! Продукты должны быть натуральными, а не сделанными из всяких там порошков!

– Теперь я понимаю, почему ты сбежал в космос, – сдавленным от сдерживаемого смеха голосом шепнул Хаган, опершись о подлокотники кресла обеими парами могучих рук. – Я бы и дня так не выдержал! Нет, моя мамочка все-таки послабее в деле выедания мозга. Хотя...

– Вы чего там шепчетесь, негодники?! – Мама Слая тонко улыбнулась, обратив взгляд синих глаз типичной беорийки на двух приятелей. – Видела, милочка, нас обсуждают?! Стоит мужчинам собраться вместе, что они начинают делать? Правильно! Обсуждают женщин! Или свои дурацкие летательные механизмы! А скорее всего – все вместе! Расскажи, дорогуша, у вас на планете всегда так одеваются? Забавный наряд. Он подчеркивает твои бедра! У тебя хорошая фигурка, да.

– Еще бы не подчеркивал! – мстительно шепнул синтонианец, с детства гордо именуемый Хаган Ролафд Могир Зигурд, в просторечии просто Хаг. – Ты глянь, какие она шорты надела! Весь хвост наружу! И шорт почти не видать – все в задницу ушли! У нас бы на Синтении за ней бежала толпа детей и кидала в нее засохшим дерьмом! С криками: «Шлю-

ха! Шлюха!»

– Что, в самом деле у вас по улицам валяется засохшее дерьмо? – задумчиво переспросил Слай, глубоко погружившись в свои мысли и не особо замечая то, что происходило в комнате. Слишком много было дел, которые требовали срочного обдумывания. Например – сколько он будет еще лишен женского внимания и не пора ли ему завести хорошую подругу? Хотя бы на час! Кое-какие деньжата завелись, взносы по кредитам проплачены – почему бы и нет? Он что, не мужчина, что ли?

– Какое дерьмо? – оскорбился четырехрукий приятель, недовольно поведя носом. – Это я так, к слову! Да у нас чище чем... чем... в общем – чисто! А она правда вырядилась, как...

– Да ладно... оставь Сихху в покое, – хмыкнул Слай, – а то я подумаю, что ты в нее влюбился. Как только видишь ее, сразу все разговоры только о ней! Хмм... может, и правда между вами что-то есть?

– Да как ты можешь?! Да как язык повернулся?! – Хаган едва не подавился от возмущения, закашлялся и отошел только тогда, когда отпил из большой чашки, которую мама Слая сунула ему в руки. Чашка была огромной, для супа, но в ручище Хагана выглядела маленькой, как обычная чашка для чи.

– Бедненький! Подавился! А все потому, что вы, мужчины, торопитесь глотать все сразу! Еду, питье... жизнь! Надо

принимать все плавно, аккуратно, без рывков и тряски! А вы – хап! И побежали! Рраз! И схватили! Все-таки, я считаю, миром должны править женщины. Мужчин нельзя допускать к правлению! От вас все войны!

– Мама – активистка Женской Лиги, которая борется за права женщин в Земной Империи. Давно поговаривают, что ее пора избрать в комитет, – кисло прокомментировал Слай.

– Поговаривают! – пренебрежительно фыркнула мама Слая. – Выбрали уже! Они давно бы меня выбрали, но я не давала согласия. А когда ты улетел в свой проклятуший космос, я решила заполнить пустоту и все-таки пошла в комитет. Теперь наведу там порядок!

– Ты наведешь, уверен. – Слай подмигнул Хагану, состроившему понимающую морду. Потом серьезно спросил: – Ты как вообще тут... без меня? Не соскучилась?

– Издеваешься?! – тяжело вздохнула мама Слая. – Вот когда у тебя будут дети, тогда узнаешь, каково это – ждать, не зная, что с твоим сыном... или дочкой! Представлять себе картины одна страшнее другой! И плакать в подушку, зная, что твой сын предпочел тебе проклятый космос, черный, как стул больного энтропией!

– Мама у нас вообще-то медик! – поспешил добавить Слай. – Так что не удивляйтесь, если она ввернет что-то подобное этому. Мама, можно за столом не упоминать про стул, про выделения и цвет кожи? Это не способствует аппетиту, я всегда тебе это говорил!

– А что такого? Не будь ханжой, сынок! Люди должны знать о своем организме все, что необходимо, все, что известно медицине, и нет никаких запретных тем!

– О, Создатель! Опять она за свое! – тяжело вздохнул Слай и встретился взглядом с Сиххой, широко улыбавшейся, будто увидела что-то радостное и очень ей нравящееся. Сихха незаметно сделала Слаю знак, показывая, что все замечательно, и он слегка успокоился. А потом подумал, что их разношерстная – в буквальном смысле слова! – команда, экипаж звездолета «Бродяга», попала именно туда, где они оказались, как ни странно, в своей тарелке. Мамочка Слая была в высшей степени эксцентрична, и с ней точно нельзя было соскучиться.

– А что за свое?! – Мама продолжила гнуть свою линию, не обращая внимания на гримасу сына. – Если ты знаешь о том, как работает организм, значит, можешь создать для него максимально комфортные условия, и он будет красивым, здоровым, проживет очень много лет! Ну, вот посмотри, разве я плохо выгляжу? Посмотри!

– Великолепно! – искренне подтвердил Слай и не покривил душой. Мамочке нельзя было дать больше двадцати пяти лет, то есть возраст Слая. Ну... почти – двадцати пяти... если не особо вглядываться. Стройная фигура, о которой мамочка истово заботилась, истязая себя на спортивных тренажерах, смуглая кожа, синие лучистые глаза – верный признак почти всех жителей планеты Беория, до сих пор высо-

кая грудь и ни грамма лишнего жира.

– Мамочка, когда я встречу такую, как ты, – обязательно женюсь! – Слай похлопал в ладоши, и мама села, сокрушенно мотая головой:

– Увы, сынок, такую, как я, ты никогда не встретишь! Я одна в мире! Таких больше нет! Нынешняя молодежь ленива, скучна и выглядит совершенно отвратно! Это не о тебе, милочка... ты выглядишь прекрасно. Скажи, а как ты вызолачиваешь усики? Это какой-то специальный состав, да? Краска не мешает тебе?

– Нет, совершенно не мешает, – довольно кивнула Сихха, подцепляя розовыми пальчиками чашку с чи. В пальчиках скрывались острейшие когти, оставлявшие царапины даже на металле! – Это особая краска, она не блокирует мою способность улавливать запахи. Наша раса также очень хорошо видит в темноте, видимо, нас создавали как ночных жителей для некой планеты под тусклой звездой. Но вот... волей случая мы оказались на Сильмане.

– Очень интересно! – довольно кивнула мама Слая и, осмотрев Сихху, как медик новобранца перед отправкой его на убой, деловито добавила: – Вообще-то, если бы не твои прекрасные ушки и не этот очень сексуальный хвостик, я бы никогда не сказала, что ты негуманоидной расы. Все на месте, все как у людей – попка, ножки, грудки – очень хорошие грудки! Мужчины должны от тебя сходить с ума!

– Мама! – возмущенно фыркнул Слай, произвольно

слегка покраснев. – Перестань! Мы что, на медосмотре?! Или на выставке королев красоты? Постыдись!

– Чего стыдиться? – недоуменно покачала головой мама, возмущенно глядя на Слая. – Разве сказать красивой девушке, что она красива, – это преступление? Это постыдно? Вы, мужчины, совсем забыли, как надо говорить комплименты женщинам! Им приходится обходиться своими средствами! Хмм... ну я немного другое имела в виду... но вы поняли. Хорошо, что в конце концов среди друзей моего сына оказалась девушка. А то ведь что – он дольше пары-тройки встреч с женщинами не выдерживает! Думала над этим и не могу понять – вроде красивый парень, женщинам нравится и в постели хорош. Я у них узнавала. А не сходится ни с кем из подруг, и все тут! Может, в нем какой-то изъян?

– Мама! Прекрати сейчас же! А то я сейчас встану и уйду! И не буду звонить месяц! – Слай теперь был совершенно красным, как вареный морской гад, а Сихха тихо хихикала, прикрывая лицо руками. И лишь верный Хаган был спокоен и мрачен, как закрытый порт корабельного орудия. И только по его прищуренным хитрым глазам можно было понять, что его забавляет ситуация.

– Да ладно, ладно! – Мама Слая обиженно поджала губы, помолчала и сокрушенно добавила: – Тебе бы только пугать свою мамочку! Совести нет! Ничего, когда-нибудь я тебе припомню – когда будешь жаловаться, что твой ребенок тебя обижает! Пойдем-ка на кухню, поможешь мне кое-что

достать. А вы, ребята, не скучайте! Включите видон, пейте, ешьте – когда еще попробуете натуральные продукты? Небось едите всякую дрянь в дрянном звездолетишке моего сынка! Он сам ест всякую гадость и своих друзей заставляет! Пойдем, пойдем, сынок...

Слай молча поднялся, показал кулак Сиххе, обнажившей в улыбке остренькие зубки, пнул в лодыжку Хагана, тоже радостно оскалившего клыки, и проследовал за мамой – видимо, для серьезного разговора наедине, что можно было понять по ее одухотворенно-заговорщицкому лицу. Разговор явно не предназначался для чужих ушей, и Слай примерно знал, о чем может пойти речь.

– Сын, я хочу с тобой поговорить! – Красивое лицо мамы затвердело, воспитательный порыв овладел ее душой полностью и без остатка. – Скажи, насколько серьезно у тебя с этой девушкой? Нет-нет, молчи! Дай я все скажу до конца! Так вот, я, в общем-то, не против хвостатых внуков, но тебе не кажется, что это слишком эксцентрично даже для нашей семьи? Нет, я ничего не скажу – девушка очень, очень хороша, никакой мужчина не устоит перед такой – за исключением твоего четверорукого друга, но все же... может, тебе стоит поискать для продолжения нашего рода более скромный вариант? Нет, ничего не говори! Я знаю мужскую натуру, вам обязательно надо женщину, иначе вы с ума сходите, лезете на стену, как озабоченные животные, но тебе не кажется...

– Да мама же! Дай же хоть слово вставить, а? – Слай фырк-

нул, убрал руку, которой мать зажимала ему рот, и, усевшись на стул, укоризненно покачал головой. – Мама, у меня с Сиххой нет ничего, кроме деловых и дружеских отношений! Ну почему ты считаешь, что я обязательно буду с ней спать? И что я обязательно должен это делать? Ты что, других отношений представить себе не можешь?!

– Да ладно! – Мама Слая пренебрежительно махнула рукой, потом уселась напротив сына, снисходительно улыбаясь, как разоблачивший преступника следователь. – Это ты кому-нибудь еще ври! А я твоя мамочка, я все про тебя знаю! Ты еще микроподростком уже на девочек заглядывался! А как подрос – так чуть не под юбки им лез! Так что не нужно мне рассказывать то, чего нет!

– Мама, да когда я лез-то?! – У Слая от возмущения перехватило горло. – Да один-единственный раз, отбирал у соседской девчонки мяч, а та его между колен зажала! И ты решила, что я посягал на ее невинность?! Ну что за бред?! Прошло столько лет, а ты все эту чушь помнишь?!

– Мамочка все помнит! Мамочка думает о тебе! А вот ты о мамочке не думаешь! Ты врешь мамочке! Я же вижу, как ты на «кошечку» смотришь! Готов прямо при мне ее раздеть! Ах, шалун, шалун... твой папаша тоже был любвеобилен, но он держал себя в руках. А вот ты в кого удался? В дядю? Этот проклятый Ферем с его проклятым подарком! Чтоб его в аду черти жарили на выхлопе из такого же корабля! Чтоб его...

– Мам, отстань от дяди! Пусть себе покоится с миром, –

перебил раздраженный Слай. – Он отдал мне все, что у него было, – свой корабль. И теперь я могу заниматься тем, чем всегда мечтал, – летать в космос, на другие планеты, могу увидеть весь мир! Я приобрел двух друзей... да, да – друзей! Да не сплю я с ней, черт тебя задери!

– Мамочку черт задери! Вот оно, воспитание! Вот оно, тлетворное влияние дядюшки! Иэээххх... заслужила, да. Да спи, кто тебе мешает?! Только предохраняйся! Не нужно наводнять мой дом хвостатыми внуками! Хотя... иногда я думаю – хоть хвостатые, хоть рогатые... пусть будут. Я воспитаю из них настоящих людей! Умных, образованных... таких, как я!

– Вот это и пугает! – с чувством выдохнул Слай, вставая с места и направляясь к выходу. – Мы на корабле ночуем, мам. Не останемся.

– Ну вот... – слегка расстроилась мама Слая, промакивая чистой салфеткой повлажневшие глаза. – А я тебе с Сиххой вместе постель приготовила... а чего стесняться? Дело житейское! И Хагану места хватит... нет, не в вашей постели, распутник ты эдакий! Слава Создателю – дом у нас хороший, большой, папа успел за него расплатиться.

– Во-первых, я не просил стелить постель для меня и Сиххи, я же тебе сказал – мы просто коллеги и друзья!

– Ну и дурак, – неожиданно прокомментировала мама. – Нормальный мужчина от такой красотки не откажется!

– Во-вторых, а не дядя ли Ферем, которого ты все так ха-

ешь, помогал тебе оплатить взнос и давал денег на мое обучение? – проигнорировал выпад мамы Слай. – Может, ты будешь все-таки поискреннее со мной? Не будешь лгать?

– Это он тебе сказал? – фыркнула мама, отводя взгляд в сторону. – Я не буду комментировать эти гнусные инсинуации! Пойдем к гостям, они, наверное, соскучились без нас. Кстати, твой Хаган хоть и мужлан, но вообще-то приятный парнишка. И четыре руки его не портят. Мужественный, да. Я знавала девушек, которым нравились странные инопланетяне, этакие brutальные вояки... мда... ты приводи его к нам, он мне понравился. Есть в нем что-то такое... от природы, дикое, необузданное! По крайней мере, я знаю, что за ним ты как за каменной стеной. Всегда защитит, надежный мужчина. Пойдем!

Слай мягко отнял свою руку у мамы, намеревавшейся повести его за собой, как малое дитя, и пошел следом за ней, уже надевшей на лицо выражение радушной домохозяйки, принимающей гостей. Шел и думал: сколько же в этой маленькой женщине негибаемой силы! Если бы она стала адмиралом – берегитесь, негодяи! При упоминании ее имени трепетали бы все мятежные провинции, а не только соседи, посмевающие перечить предводительнице Женской Лиги!

Просидели Слай и его команда еще два часа. Пили чи, ели пирожные, бутерброды, домашнее варенье с его ностальгическим вкусом. Слай привык к нему с детства, и когда ел горячий хлебец, намазывая на него янтарное желе, будто по-

гружался в прошлое... совсем не такое уж и плохое, как можно было бы подумать. Мама, конечно, тиран, но... лучше уж такая мама, чем никакой. В этом Слай был совершенно уверен. Болтали, смеялись, вспоминали и рассказывали смешные истории из своей жизни.

Засобирались на корабль, когда солнце было еще высоко. Мама пыталась оставить на ночевку, но Слай мужественно отбил все посягательства на личную свободу. Особенно помня приготовленную для них с Сиххой постель! Вызвал такси, объяснив, что кораблю совершенно необходимо личное присутствие Слая на борту и что корабельный мозг умрет от тоски, если он, Слай, оставит его на долгое время совсем одного.

Конечно, мама в эту чушь не поверила, но объяснение было ничуть не хуже любого другого. Решимость Слая неподдельна, а потому гости были бескровно выпущены из дома на лужайку, под синее солнце Беории, окрасившее деревья и кустарники нежным голубоватым светом.

Слаю нравилось солнце Беории – жаркое, колючее, для него оно было самым лучшим солнцем на свете – ведь на этой планете он провел практически всю свою разумную жизнь! Ему нравилась полуторная сила тяжести, сухой, горячий воздух, в считанные секунды высушивающий влагу, нравилась чистота, которая была возведена в культ.

Впрочем, в провинции было совсем не так, но что касается столицы – улицы были выметены коммунальными работа-

ми, лужайки пострижены – благодать! Живи и радуйся! Чистота, порядок и... скука. Настоящая провинциальная планета, погрязшая в условностях и будто перенесшаяся на тысячи лет назад, к временам зарождения Первой Империи.

Когда выходил, едва не столкнулся с соседкой – той самой, из-за которой мама стала считать Слая кем-то вроде сексуального маньяка. Девчонка одного возраста со Слаем, довольно милотвидная, хотя излишне плотненькая на его вкус. Слаю всегда нравились худые девицы, наподобие земных актрис, за что его и порицала мама, считавшая, что худые недостаточно здоровы и что нужно выбирать именно таких, как эта Хлоя. Крепеньких, тугих, как накачанный мяч.

– Привет, Слай! – Хлоя расплылась в улыбке, тут же погасшей, когда она увидела Сихху, мягко, с лентой вышагивающую по дорожке от дома к тротуару. Улыбка сменилась гримасой. Внимательно рассмотрев девицу, Хлоя укоризненно покачала головой и, презрительно выплевывая слова, заметила, будто ставя крест на прошлом и будущем Слая:

– Я всегда знала, что так и закончится. Ты с детства был парнем не от мира сего, извращенцем, каких мало! Теперь ты связался с хвостатой девицей. Мало тебе было наших, человеческого рода! Еще и беарги – враги империи! Ты плохо кончишь, Слай.

– Хорошо! Я всегда хорошо кончаю! И тебе это известно лучше, чем многим! – холодно парировал Слай и, отвернувшись от обманутой в надеждах девицы, махнул рукой. – Иди,

куда шла! Некогда мне с тобой говорить.

– Я вижу, вижу... торопишься потаскать кое-кого за хвост? – понимающе усмехнулась Хлоя, провожая взглядом едва прикрытую шортами попку Сиххи, а затем, всей спиной выражая неудовольствие и презрение, направилась к маме Слая, как раз в это время выходящей из дома. Они перекинулись парой слов, и Хлоя быстро пошла к своему дому, не оглядываясь и не говоря ни слова. Слай теперь явно был выброшен из жизни и планов этой девицы, что не могло не радовать. Некогда Хлоя одолевала его своим назойливым вниманием при поддержке тяжелой артиллерии в лице родной мамочки, желавшей повесить на шею любимому сыну эту строптивую особу.

– Что, бывшая, что ли? – понимающе улыбнулся Хаган. – Как она на тебя глядела! Просто убила бы! Интересно, чего так? Что ты ей такого сделал? Отказал в постели? Пообещал жениться и сбежал?

– Вроде того. Вот что, Хаг, отстань, а? И без тебя тошно! Где там Сихха, какого черта они там... так... похоже, что она и до нее добралась! Ох, эта мама!

– С тобой уже провела работу, да? Гы-гы-гы... ничего, ничего – крепче будешь!

– Кстати – тебе она тоже кости перемыла. – Слай мстительно ухмыльнулся и покосился на слегка озадаченное лицо приятеля. – Так что...

– А что говорила? Ругала, да? Говорил я тебе – давай на-

дену фрак! Галстучек такой... я по видео смотрел! А ты меня вырядил в комбинезон охранника! Нарочно, да? Чтобы я на твоём фоне выглядел проклятой деревенщиной?! Слай, ты кусок...

– Сам такой! А вообще... – Слай вздохнул и потер лоб запястьем. – Как ни странно, ты ей понравился. Говорит – брутальный и вообще – надёжный, в отличие от меня. И что за тобой я, как за каменной стеной! Ну не смешно ли? За тобой – как за каменной стеной! Да тебя самого спасать надо – от тебя же самого! Знала бы она, как ты проспал атаку чумных! Дрых, пока те едва тебе конечности не оторвали! А потом скакал чумным заразным идиотом, домогался наших нежных тел! Защитничек, черт тебя подери!

– Ты вечно мне будешь поминать этот прискорбный случай, никак не характеризующий мою личность?

– Где таких слов нахватался, дикарь хренов? Опять смотрел сериал «Санта Моско»? Насмотришься и начинаешь нести чушь, как преподаватель словесности! Вместо того чтобы изъясняться по-человечески!

– Ну и смотрел, да. И тебе было бы невредно научиться правильно выражать свои мысли! Я решил создать себя как личность, чтобы моя мама могла мной гордиться!

– Ну чего ты брешешь, Хаг! У меня аж уши в трубочку сворачиваются от твоей брехни! Твоя мама будет гордиться тобой, если ты сумеешь в единицу времени выпотрошить десяток врагов, а не потому, что ты начал выражаться высоким

штилем! Кстати – начнешь выглядеть и говорить как преподаватель колледжа, потеряешь свою брутальность и перестанешь нравиться моей маме. Она ненавидит ханжей и преподавателей.

– Преподавателям-то за что такая немилость?

– По семейным легендам, ее домогался один тип, из преподавателей словесности, и ей пришлось бороться с ним всеми доступными методами. Он ей оценки занижал, пока не согласится... того. Я в детстве подслушал, как мама рассказывала об этом папе. Почему-то врезалось в память. Странно вообще-то... многое забывается, яркое, важное, а вот такая хрень – как заколотили в голову. У тебя такого не бывало?

– Бывало, конечно... у меня кружечка была, такая голубенькая, с красной каймой. И с трещинкой на ручке. Я ее очень любил. Мамка заметила трещинку и выкинула ее в мусор. Я плакал, а она меня отлупила – говорит, мужчины не должны плакать, а я должен был врезать ей чем ни попадя, не задумываясь о последствиях. Только тогда я настоящий мужчина. Ну я и врезал...

– И результат? Похвалила?

– Отлупила... гы-гы-гы... сказала – думать надо о последствиях, кто бы что ни говорил!

– Сурово... мамаша у тебя личность крутая!

– Не круче твоей. Глянь, наша кошка аж зарумянилась! Это что такое нужно сказать нашей голозадой, чтобы заставить ее застесняться! Твоя мама еще та штучка! Эй, Сих-

ха, давай скорее, такси уже полчаса ждет! С нас денег лишних сдерут! Что ты несчастную женщину замучила разговорами?! Кстати – ты будешь такси оплачивать, потому что... хмм... я этого хочу! Вот!

– Это кто кого замучил... – вздохнул Слай, сделал несколько шагов вперед и подхватил в объятия мамочку, подозрительно заблестевшую глазами:

– Мамуля, все было замечательно, хорошо посидели. Я так соскучился по тебе! Тебя мне очень не хватало!

– Он еще и врун! Но галантный врун, – неловко улыбнулась мама Слая, порывисто обняв, чмокнула сына куда-то в ухо, шепнула: – Помни, что я тебе сказала!

И громко:

– Спасибо, что навестили старушку, ребята!

– Старушка! – фыркнула Сихха. – Да вы тысяче молоденьких сто очков вперед дадите! Красотка!

– Сихха, Хаган, вы хорошие ребяташки. Берегите моего непутевого, ладно? Он такой... такой... хилый... такой нежный, такой... дитя!

– Мам! Перестань! Ты меня позоришь! – Слай возмущенно фыркнул и, махнув рукой, заторопился, не глядя на ухмыляющихся друзей. – Все в машину, быстро! Все, мамуль, нам пора!

Мама обняла Сихху, смущенно бившую по своему бедру гладким пятнистым хвостом, Хагана, похлопав его по мускулистой спине, а затем, прижав к глазам салфетку, предусмотр-

рительно захваченную из столовой, побежала назад, в дом. Хлопнула дверь, и тройка звездоплавателей осталась в одиночестве перед автоматическим такси, безмолвно висевшим возле тротуара.

– Все! – облегченно вздохнул Слай. – Пора! Едем скорее, а то она еще что-нибудь придумает. Если сейчас навалится на нас всей своей мощью, от ночевки не отвертеться! А у нас еще дел куча. Бежим!

Хихикая и толкаясь, команда звездолета «Бродяга» быстро погрузилась в такси. Скоро они летели над городом, откинувшись на сиденья, и с интересом разглядывали проплывавшие внизу здания.

Слай видел эту картинку тысячи раз, но ему почему-то казалось, что он не был тут много лет! Ведь всего-то две недели, а как все изменилось! Вместо обычного скучного менеджера по продажам Слая Драгона Донгара – капитан звездолета! Уважаемый... хмм... в некоторых кругах человек!

Круги эти сейчас глупо хихикали и толкались, из чего Слай сделал вывод, что мамочка засунула в чи толику эйфориака, слабенького, но довольно крепкого для тех, кто его раньше не употреблял. Слая такая штука не брала. Ну... почти не брала. Привычка. Ну и раса. Беорийцы все-таки устойчивее к воздействию ядов, наркотиков, той же радиации.

Ученые не раз и не два пытались выяснить причину такой особенности организмов людей с Беории, но так ничего уста-

новить не смогли. Насчет радиации-то как раз все ясно – синяя звезда выдает такой поток излучения, что волей-неволей организмы поселенцев были вынуждены привыкать к высоким дозам, но как это повлияло на способность сопротивляться ядам и наркоте – неизвестно. Человеческое тело, как и тысячи лет назад, являлось одним из самых таинственных объектов и до сих пор до конца так и не было исследовано. И это при том, что люди давным-давно научились создавать мутантов с теми способностями, которые нужны для колонизации особо сложных планет. Впрочем, подобные работы в Империи некогда были запрещены, и если проводились, то только на периферии, там, где контроль Империи ослаблен.

– Эй, народ, вы чего разбушевались? – Слай недовольно пихнул локтем Хагана, в очередной раз толкнувшего его плечом. – В вас черти вселились?! Или чума беснуется? Спятели? Тихо! Капитан думать будет!

– Чего думать-то? Бери груз да вези! – хмыкнул Хаг. – На Морию надо, там все выгодные грузы. Чего нам тут торчать? Так-то у твоей мамы забавно сидеть, да, но надо и поработать! Кстати, а может, отправимся куда-нибудь в глубинку? Поищем планету-клад? Ты разговаривал с Заем по этому поводу? Определился с целью? Нет?

– Нет, – Слай недовольно покрутил головой, – когда мне было определяться? Прыгаем туда-сюда да с мамочкой толкуем... она совершенно выбивает меня из колеи. Это невозможный человек!

– Слай, я бы все отдала ради того, чтобы у меня была мама, – вздохнула Сихха. – И не такая уж она невозможная. Переживает за тебя, любит тебя. По-моему, ты к ней слишком пристрастен.

– Да?! Это я-то пристрастен? Чем она тебя обольстила? И вообще, о чем же ты говорила с моей мамочкой? Ну-ка, ну-ка, расскажи! Что она тебе нашептывала?

– Ты на самом деле хочешь знать? Вообще-то это не твое дело. Это мои с ней секреты. – Сихха тонко улыбнулась, помолчала и добавила: – Ну, хорошо, тогда держись! Итак: ты не умеешь обходиться с девушками, потому ненадежен как муж, но ты честный, добрый и хорош в постели. Так говорят твои бывшие партнерши, которых мамочка специально опрашивала. А еще – если я задумаю завести от тебя ребенка, обязательно должна с ней проконсультроваться и пройти через обследование. И еще – она мечтает о девочке! Достаточно?

– Мда... Слай, я тебе сочувствую! – Хаган недоверчиво покачал головой. – Тотальный контроль! Как ты вообще выжил? И как ты сумел стать тем, кем стал?

– Всему вопреки – как еще? – хмыкнул мрачный Слай. – Когда ты даже в сортир не можешь сходить без того, чтобы вышедшее из тебя не взяли на анализ, – поневоле задумаешься, а надо ли тебе это? При первой возможности я от мамочки сбежал и поселился отдельно. Представляете, что было? От криков и ругани до слез, спектаклей с заламывани-

ем рук и обещанием скорой кончины путем бросания вниз с самой высокой башни города. Я едва выдержал напор! Но выдержал. И теперь я с вами. Вот так...

– Подожди... я что-то упустил... – Хаган недоверчиво покрутил головой. – А чего она все время норовит отправить Сихху в твою постель? Ты что, сказал, что Сихха твоя девушка? Она ведь не может иметь от тебя детей!

– Дурак ты, Хаган. – Сихха презрительно фыркнула и демонстративно выпустила когти из гладких красивых пальцев. – Кто тебе сказал, что я не могу забеременеть от обычного человека? Кстати, Слай не обычный земной человек. Он тоже мутант. А чтобы забеременеть от мутанта другой расы, существуют специальные средства, сглаживающие непреодолимые обычным способом барьеры. Не понимаешь? Ну и не надо. В общем – при желании все можно было бы сделать, и мама Слая прекрасно это знает. Она ведь медик, и, насколько я поняла, не из последних. Так ведь, Слай?

– Так. Мама занималась проблемами генной инженерии много лет, можно сказать, для собственного удовольствия, – вы же видели ее патологическую тягу к здоровому образу жизни и все такое. Впрочем, глядя на нее, поверишь, что здоровый образ жизни и процедуры, которые мама навязывает всем окружающим, приносят пользу.

– Глядя на тебя – тоже поверишь. Ты ведь выглядишь не старше восемнадцати или девятнадцати лет, а тебе двадцать пять. Итак, мама Слая мечтает о внуках и дошла до такой

стадии, когда ей все равно, от кого будет внучка. Или внук. Даже от ненормальной хвостатой кошки. Уверена, она отговаривала Слая от союза со мной и не верила, что между нами нет любовной связи. Она уговаривала меня остаться на ночевку, говорила, что приготовила постель для нас со Слаем, и у меня есть подозрения, что она могла бы подсыпать в еду что-то такое, что способствовало бы деторождению. Этим она убивает сразу две цели – получает себе внучку или внука и с помощью ребенка привязывает Слая к дому. Он будет вынужден почаще возвращаться домой и, возможно, совсем отказаться от полетов в космос. Теперь поняли?

– Мда... какое коварство! Слай, я снимаю свои замечания по поводу того, что моя матушка круче твоей. До такой интриги моя точно бы не додумалась.

– А о чем я говорил? Моя мама умна и к цели идет, как тяжелый крейсер, паля изо всех орудий. Теперь понимаете, почему папа отправился на войну? После мамы война казалась ему легкой прогулкой! Хмм... интересно, а что бы сделала твоя мама, Хаган, если бы ты явился к ней с хвостатой пятнистой кошкой и объявил, что теперь это твоя подруга?

– Представить боюсь! Кошки у нас точно не в чести! В генах заложено: кошки – враги волков! И мы не настолько терпимы, чтобы принять такой союз. Это невозможно! Так что, Си, наш с тобой союз заканчивается, не начавшись! Любовный союз, имею в виду!

– И слава Создателю! – хихикнула девушка, отталкивая

руки Хагана, удобно устроившиеся у нее на бедре. – Пошел, пошел отсюда! Волк-развратник! Сексуальный маньяк! Иди к своим волчицам! Кстати, ни разу не видела, чтобы ты заглядывался на женщин. Хаг, у тебя все в порядке с этим делом? Может, ты больше мальчиков любишь? Давай, кайся!

– Дура! Где ты видела вокруг женщин, чтобы я на них заглядывался? Вы все мне кажетесь странными – волос нет, голова неправильной формы – какие из вас сексуальные объекты? Вот прилетим на Морию, схожу в заведение... надо, надо... мужчина не может долго без женщины! Правда же, Слай?

– Что вы все заладили – Слай да Слай? Все кости мне уже перемыли! Пожалел, что согласился пойти к маме, да еще и вас потащил с собой! Ну, все про меня узнали?! Сихха вон про себя не особо рассказывает, а про меня все выпросила!

– Да что про меня рассказывать? Ты же все знаешь. Родилась на Сильмане после первого Чумного ветра. Родители хаперы, грабили брошенные корабли. Погибли от рук подонков из вражеского племени. Поставила себе нейросеть механика по ремонту кораблей. Жила со Швуххом, была его наложницей. Родила, потом убила своего ребенка... когда он заразился чумой и начал бросаться на окружающих. Все ты знаешь, Слай. И мне тяжело об этом рассказывать... ничего веселого нет. Борьба за выживание, старые, опасные корабли, в которых ты собираешь вещи умерших, иногда запачканные кровью. Потом прилетели вы... и конец врагам! Вот

так...

– Кстати, считаю, что стоимость ядерных ракет и ракеты с антиматерией нужно вычестить из доли Сиххи! – Хаган возмущенно покрутил головой. – Она взяла их без спросу! А теперь нам нужно будет покупать! И стоят ракеты приличных денег! Кстати – сколько они стоят?

– Хаг, мы же забили ракетами орудийный погреб «Бродяги», – пожалала плечами девушка. – Ну да, мозги у них сдохли за то время, пока «чушки» валялись по кораблям, но нужно всего лишь прикупить управляющие блоки, и ракеты снова будут в работе. Гарантирую, что они будут работать как следует. Я же механик, не забыл? Что касается стоимости мозгов – вычтите из моих денег. Я не возражаю и даже настаиваю. Все в мире имеет свою цену. Кстати, Слай, когда ты нас оформишь официально? Как компаньонов «Корпорации Донгар»?

– Запрос уже отправил. Нужно прибыть на Морию и лично засвидетельствовать готовность принять и войти в корпорацию. Не знаю, зачем это нужно сделать лично, – архаизм какой-то! Но это именно так. В контору, фиксируем сделку, и вперед. Кстати, вам нужны наличные деньги? Я перевел на ваши видоны по тысяче кредитов, пока хватит. Дальше разберемся.

– Слай, может, и вправду закупим натуральных продуктов? Твоя мама была права. Еда из конвертера – это не очень здоровый образ жизни. Все-таки искусственная пища, что ни

говори...

– Си, она и тебя заразила идеями о чертовом здоровом образе жизни? – Слай укоризненно покачал указательным пальцем. – Ведь давно доказано, что еда из конвертеров полностью соответствует составу натуральных продуктов! Это не суррогат какой-то, это полноценная пища, которую организм с удовольствием принимает! А все рассуждения на тему того, что это вредно, есть измышления Натуралистов и не имеют под собой никакого основания!

– Ты на свою мамочку посмотри. Она картинка, иллюстрирующая правильность здорового образа жизни. И я хочу в шестьдесят лет выглядеть на двадцать пять!

– Попалась! И эта попалась! Если ты не заметила, на Беории вообще все выглядят моложе своего возраста! Ну... особенность это такая, генетически обусловленная! Мы и живем подольше многих, и что теперь?

– Когда-нибудь я поселюсь на Беории. – Сихха мечтательно закатила глаза и покосилась на Слая. – Буду жить полторы сотни лет, а может, и больше. И есть только натуральные продукты! А не дрянь из старого конвертера!

– Не думаю, что тебе тут будет особо сладко, – поморщившись, заметил Слай. – Не все такие терпимые, как моя мама, для которой все женщины – соратники и ее воины. Не забывай, всего двадцать лет прошло после войны с беаргами, и на Беории много семей, из которых люди ушли на войну и не вернулись. Наша планета дает пилотов, механиков, весь

обслуживающий персонал для звездолетов, боевых и торговых, так что... могут тебе припомнить эту войну.

– Да ладно... я так просто... пошутила, – нахмурилась Сихха, отвернувшись в сторону и глядя на пейзаж за окном. – Не нужна мне ваша горячая планетка. Я люблю леса, джунгли, прохладу и тень. Мне тут некомфортно, так что... пошла она, ваша Беория!

– Справедливости ради нужно заметить, что джунглей и здесь хватает. И места есть прохладные. А то, что ты обиделась на мои слова, не делает тебе чести. Или я должен был соврать? Войны никогда не делают народы ближе. Раны, нанесенные войной, заживают десятилетиями, и никто не скажет – заживут ли они совсем. Слишком глубоки и болезненны... Мой отец погиб на этой войне, и вы, беарги, ее затеяли. А вы, синтонианцы, активно участвовали в качестве наемников! Если для меня эти воспоминания болезненны, то что должны помнить остальные мои сограждане?

– С чего это мы начали войну? – Сихха зашипела и стала похожа на настоящую кошку. – Мы всего лишь хотели жить сами по себе и не платить налогов вашей чертовой Империи! Зачем вы к нам прилезли?! Зачем начали бомбить наши дома?! У тебя еще язык поворачивается сказать такие слова!

– Хватит о политике! – Хаган рявкнул так, что зазвенел кокпит такси. – Передеритесь еще! Что было, то прошло! Мы другие! Мы не воюем и никогда не будем воевать друг с другом! Мы команда! И за каждого из вас я отдам жизнь! Даже

за тебя, маленькая пятнистая вонючка! И не будем ссориться!

– Чего он меня все время вонючкой называет, Слай? Я уже устала от этого грубияна! Понюхай – я правда, что ли, чем-то пахну? Я ведь сама не могу учуять свой запах... ну... почти не могу! Понюхай – что, пахнет чем-то? Ну – скажи, скажи!

Сихха уцепилась за голову Слая, ткнула его в свою упругую грудь, и Слай задохнулся от желания обнять, прижать к себе девушку, навалиться на нее, и...

Свежий, какой-то травяной запах Сиххи будоражил, манил. Она пахла то ли пряностями, то ли какими-то благоволиями, и ничего неприятного в этом запахе не было. Скорее наоборот... запах был настолько притягателен, что просто сносило голову!

Слай отпрянул – ошеломленный, с вытаращенными глазами, и тут же заложил ногу за ногу... на всякий случай. Чтобы не выдать себя и не стать объектом насмешек приятеля. Но Хаган заметил и радостно захохотал:

– Что, хватанул?! Во так-то! Теперь ты знаешь, почему я называю ее вонючкой! Ты что, не читал – бearги выделяют феромоны, которые привлекают самцов противоположного пола, если самец им очень нравится! Это будто дорожка, по которой должны идти два влюбленных сердца! Если ты почувствовал призыв – значит, все, на крючке! Хе-хе-хе... А представляешь, что чует мой нос? Он ведь почувствительнее, чем у тебя, – в сотни раз! Конечно, не настоящий вол-

чий, но... близко к тому. Сихха, давай признавайся – влюблена в Слая? То-то ты воняешь с самой первой вашей встречи! Слай, ты думаешь, просто так заглядываешься на эту девку? Хочется, да? Снится? Да не будь наивным! Это все химия! Она тебя завлекает! И с корабля ты ее не выгнал именно потому! Хотя за то предательство, что Сихха сотворила, нужно было дать ей хорошего пинка под зад! Ну какой же ты наивный! Что, невнимательно читал об этой расе? Думаешь, почему девушки беаргов так популярны в борделях? Не только потому, что они хороши в постели, и не столько! А потому, что они умеют завлечь посетителя, возбудить его, распалить желание! Конечно – не все могут управлять этим даром, этому годами учатся, но многие, очень многие.

– Я не нарочно! – Сихха едва не плакала, сжав губы и прищурив янтарные глаза. – Я не могу ничего с собой поделать, это проклятый организм! Но я не вонючка! Я буду заглушать феромоны благовониями! Сделаю все, чтобы не воздействовать на Слая! Ну что, что я могу сделать, чтобы вы мне поверили до конца? Я ведь сказала – больше такого, как на Сильмане, не повторится! И я сделаю все, что вы скажете! Я благодарна до конца жизни Слаю за то, что он мне поверил! Но что я могу сделать со своим организмом?

– Надо было к мамочке Слая обратиться, – пожал плечами Хаган. – У парня крышу сносит, когда ты с ним рядом, и он не может как следует рассуждать, видя твою задницу. Это неправильно. Мужчина не должен целыми днями думать о

женщине. У него есть гораздо более важные проблемы, и он должен их решать.

– Какие? – фыркнула Сихха, не глядя на молчаливого Слая. – Война? Убийство? Это твои важные проблемы? Нет проблем важнее, чем воспроизводство рода! А все остальное лишь придаток к твоей проблеме! Твои проблемы придумали тупые волки, для которых убийство стоит во главе всего сущего!

– Не убийство, а честь! Нет ничего выше чести! – рыкнул Хаган, привычно хлопая по поясу, где обычно висел ритуальный меч. Но меча не было – Слай заставил друзей оставить оружие на корабле. Ходить по Беории с таким арсеналом можно было только до первого полицейского. Тут же оказались бы в клетке и потом бы долго и трудно объясняли, что не имели намерения выпотрошить мэра столицы за то, что он построил дополнительную дорогу, чем усилил налоговый гнет на несчастных жителей города.

– Честь, честь... я уже тебе говорила по этому поводу, – устало мотнула головой Сихха и незаметно отодвинулась подальше от Слая, так и сидевшего истуканом, глядя в пространство. – Слай, не волнуйся! Я не покушаюсь на твою честь! И не соблазняю тебя! Так уж вышло... я почитаю, что можно сделать, и заглушу феромоны. И еще раз обещаю – то, что было на Сильмане, никогда не повторится! Я благодарна тебе и умру за тебя.

Оставшееся время в пути все молчали. Сихха сидела с за-

крытыми глазами, отвернувшись. И только по слегка колышущейся высокой груди было понятно, что она жива.

Хаган прильнул к прозрачному пластметаллическому кокпиту и разглядывал пейзажи внизу, а Слай сидел и думал о том, как все непросто и с каждым последующим днем не становится проще.

Думал о Сиххе, которую под влиянием импульса оставил на корабле после совершенного ей нехорошего поступка, если можно назвать всего лишь нехорошим поступком уничтожение десятков тысяч соплеменников.

Думал о том, не был ли этот импульс результатом манипулирования хитроумной девицы. А еще – прикидывал, сможет ли дальше когда-нибудь поверить ей до конца, зная, что однажды она уже обманула его доверие. И что, если понадобится, Сихха может перешагнуть через горы трупов, оправдывая это великими идеями и необходимостью. Впрочем, так частенько бывало в истории цивилизации, и Слай знал это лучше многих, с детства увлекаясь историей Империи.

Так и не придя ни к какому выводу, он просто задремал, как многие миллиарды людей до него, считавшие, что уж после сна-то все их проблемы развеются, как утренний туман. Самообман, но... так ведь легче?

Уже когда такси зависло над площадкой космодрома, Слай встрепенулся и немного хриплым от сна голосом, сказал, не глядя на своих напарников:

– Все так, как есть и как оно должно быть. И будет то,

что будет. Живем! Мы – команда! Мы – против всех! Мы – вместе! И так будет всегда. Пошли, «Бродяга» нас заждался. Кстати, все-таки что будем делать с абордажной шлюпкой? Продадим или оставим себе?

– Считаю, что нужно оставить себе, – пожала плечами Сихха, все еще пасмурная и не смотрящая в сторону спутников. – Продадим за жалкие два кредита, а потом будем покупать задорого. Вооружение у нее слабовато, защита тоже, но ведь мы не собираемся вести войну? Для разведки самое то. Я бы поставила на нее систему «Тень». Тогда ее вообще будет трудно разглядеть. Днем видно только как мерцание, ночью не видно вообще. И гравизахват ей бы посильнее...

– Ага! И кучу пушек наставить! Броню усилить! Вот тебе и тяжелый крейсер! – хмыкнул Хаган, подходя к отполированному заново корпусу «Бродяги» и ласково похлопывая ладонью по тяжелой броне. – Может, на «Бродягу» поставить эту самую «Тень»? Почему на шлюпку?

– Потому что чем больше размер корабля, тем мощнее должна быть «Тень», и значит – дороже! Хаг, опять из себя идиота изображаешь? Или хочешь меня поддеть? Так вот сообщаю – я холодная, как бетон космодрома, и меня этой дурью не зацепить!

– Кстати, насчет дури, ребята. – Слай замолк и поджал губы, собираясь с мыслями, но Хаган его опередил:

– Да ладно, ладно – не буду! Разок всего попробовал! Что такого-то? На корабле – не буду! Это ты хотел сказать?

– Это! – холодно бросил Слай, прикладывая руку к пластине идентификации. – Ты не умеешь остановиться, а значит, не должен ее употреблять! И кстати – где взял? Я же заблокировал конвертер в производстве всякой такой пакости! Где ты ее прятал?

– Ну... было у меня немножко, да, – оскалился Хаган, блестя белоснежными волчьими клыками. – Теперь нет! Не буду! Сказал же! Обещаю! Кстати, чего ты лапаешь «Бродягу»? Забыл, что у нас теперь Зай есть? Просто скажи ему открыть, и все.

– Забыл, точно! – улыбнулся Слай. – Эй, Зай, ты там живой? Открывай, домой хочу!

– Я не живой. Но и не мертвый! Философский вопрос – в каком я состоянии? – откликнулся искин звездолета, открывая люк для экипажа. – Смотрел теологические споры по поводу искусственных мозгов, и знаете, что нашел? Мы, искины, тоже обладаем душой!

– Хорошо, что душой, а не душком, как некоторые, – хохотнул Хаган и тут же рванулся вперед, ускользая от пинка, направленного точно в зад. – Эй, не балуйся! Ну что за злая девка, а? Слай, не женись на ней никогда! Рискуешь не проснуться!

– Насколько я знаю, браки между расами не запрещены, однако производство детей в этом случае является проблематичным. Что касается высказывания «рискует не проснуться» – это мне непонятно. Есть какие-то предпосыл-

ки к подобному высказыванию?

– Есть! Тупость высказавшего! Его безумие! – зло сплюнула Сихха, решительно шагая следом за Слаем. – Зай, не нужно спрашивать о тех глупостях, что время от времени выдает этот придурок!

– Я ничего не понял, но это и не важно. Капитан, корабль в полном порядке. Рядом с ангаром появлялись представители технической службы космодрома, они помочились на стену здания. Я не считал необходимым известить тебя о происшедшем нападении, так как оно не нанесло никакого вреда. У меня не было распоряжения уничтожать каждого, кто помочится на ангар.

– Ага! Ты еще птиц начни сбивать, которые сверху нагадят! – ворчливо заметила Сихха, усаживаясь в кресло механика и надевая на себя шлем управления. – Если мы будем убивать всех, кто нагадит рядом с нами, придется бежать на окраину галактики. Металлолом выгрузил?

– Как только вы уехали. Грузовые роботы исправны, находятся в своем отсеке. Все узлы функционируют нормально.

– Сейчас проверю... – Сихха прикрыла глаза и погрузилась в виртуальный мир корабля, проверяя все его внутренности, «прозванивая», просвечивая на предмет неисправностей.

Хороший механик, такой, каким некогда был отец Слая, способен заранее угадать узел, который в ближайшее время мог выдать неисправность. Нет, угадать – не то слово. По-

чувствовать! Так будет вернее. Сплав нейросети механика и сознания человека давали результат, который до сих пор не поддавался объяснению. Человек будто бы становился частью механизма, чувствовал его, проникая в детали, в металл, в структуру системы, улавливая любые, малейшие «болезненные» ощущения. Лучшие механики ценились так, что за ними гонялись крупные корпорации, перекупая, интригуя, заставляя перейти к себе на службу. Ведь если у тебя в собственности громадный межзвездный корабль, стоящий десятки миллиардов кредитов, – разве не стоит потратить еще чуть-чуть, чтобы не потерять судно в глубинах темного космоса? Ведь жизнь корабля может зависеть от совершенно ничтожной детали, не вовремя вышедшей из строя, и никакой корабельный мозг никогда не сравнится с мозгом живого человека по эффективности диагностики. Почему? Никто так и не смог докопаться до причин этого явления. Почему у одних людей есть способности к неким действиям, а у других нет? Только Создателю известно.

– Нормально! Все в порядке. – Сихха была как будто слегка разочарована, и Слай невольно усмехнулся – девочке так хотелось доказать свою «нужность»... Видимо, Сихха поняла, что Слай ее раскусил, потому что слегка покраснела и, резко поднявшись, бросила шлем на кресло и сказала через плечо:

– Я в каюту. Переоденусь и приму душ. Если понадобится – позовете.

Бearгйка исчезла за дверью, а Слай с Хаганом переглянулись – Хаган с понимающей усмешкой, Слай – грустно.

– Ты и вправду не знал про способность завлекать партнеров, брат по обету? – Хаган посерьезнел и посмотрел на Слая в упор, испытующе, покачивая носком правой ноги, заложенной на левую. – Может, все-таки отделаться от нее? Ты ведь всю жизнь будешь думать о том, что она, возможно, завлекла тебя в свои сети, заставила принять в партнеры. Только не ври, что такая мысль не закрадывалась в твою многоумную голову. Выдадим ей денег – я даже откажусь от своей доли – и оставим на Мории. Не пропадет. Девочка с такими способностями... во всем... никак не пропадет. Или ты в самом деле в нее влюблен? Не хочешь – не говори. Ты командир, капитан, и ты взрослый парень. Твоя личная жизнь – только твоя. И никто не должен в нее лезть. Даже я. Хотя замечу – стоит иметь рядом ходячую совесть, разум и честь, чтобы они напоминали тебе о том, как надо поступить в той или иной ситуации!

– Что, предлагаешь нанять еще трех членов команды? – невозмутимо спросил Слай, скосив глаза на приятеля.

– Негодяй! – Хаган фыркнул и бросил в Слая корочкой пирога, который только что достал из конвертера. – Никогда я не сравнюсь с тобой в бою на языках! Язычок у тебя как бритва! Ты понял, о чем я говорю. Так что скажешь?

– Что я могу сказать... да, гнездится в голове такая мысль. Но что поделаешь? Придется жить и работать с теми, кого

послал Создатель. Идеальных людей нет. Сейчас над ней довлеет чувство вины, и Сихха будет землю рыть, чтобы доказать свою необходимость. Я не могу выбросить ее вон, как надкушенный кусок пирога. Она человек, а не вещь. Смотреть за ней будем, да, но Сихха такой же член экипажа, как и ты. Как я. Как... Зай. Эй, Зай, что там делает Сихха?

– Лежит на постели и плачет. Рыдает.

– Это хорошо... – глубокомысленно заметил Хаган. – Значит, совесть есть. Не всю сожгла. Честно сказать, для меня верность другу превыше всего. Выше своей чести. Впрочем, это и есть честь, когда ты поступаешь своими интересами, своей честью – ради друга. Так уж я воспитан. Потому не могу понять и принять ее поступка. И вряд ли смогу когда-нибудь понять. Но это уже твое дело. Зай, не передавай ничего из того, что мы тут наговорили, Сиххе, хорошо?

– И не собирался. Я искусственный интеллект, но совсем не дурак. И не в моих интересах разжигать рознь между членами экипажа. Тем более что у меня есть прямой приказ капитана: о том, что происходит в корабле, докладывать я обязан только ему. Что касается Сиххи, по моему разумению, капитан абсолютно прав. Девушка переживает и очень боится, что ее прогонят. Она мне так прямо и сказала.

– А зачем мне говоришь? Если капитан запретил тебе говорить? – хмыкнул Хаган.

– А он сейчас разрешил. Через шлем. Потому я ничего не нарушил.

– Не сбивай Зая с толку, Хаг... – усмехнулся Слай и, глубоко вздохнув, почесал макушку. – Сложно как все... Ну что, летим на Морию? Разгрузка произведена, маму посетили – не пора ли поработать? Кстати – ракеты надо реанимировать. Зай, поищи, где можно купить системы наведения для наших ракет. Лучше списанные с армейских складов, но с гарантией. Помоечные нам не нужны. И подешевле ищи, наши финансы оставляют желать лучшего. А с Сиххи я вычту за выпущенные ракеты! Я добрый парень, но не святой!

– Это верно! И насчет святого, и насчет ракет! – хохотнул Хаган и поудобнее устроился в кресле. – Кстати, когда мне прошивку пилота купим? Я тоже хочу пилотировать! Не все же лучевиком махать... купишь?

– Куплю. Как денег заработаем. Зай, ты готов? Нашел что-нибудь?

– Нашел. К старту готов, могу стартовать через три минуты. Крыша ангара уже открыта.

– Тогда поехали? Держись, Хаг! Вперед, Зай!

Глава 2

– Ну почему ты не дал ему врезать?! Я хотел дать в глаз негодяю, а ты не дал врезать!

– Никому не надо врезать. Пока я не скажу! Кто тут капитан?

– Ты. Но надо было врезать!

– Послушай, Хаг, если мы будем разбивать башку каждому, кто скажет нам гадость, – придется перебить половину вселенной. Нужно держать себя в руках.

– Он оскорбил мою честь! И честь Сиххи! И твою честь! Как ты можешь терпеть такое?!

– С каких это пор тебя стала заботить честь Сиххи? Это просто откровение какое-то! То ты ноги об нее вытираешь, то готов за нее башку оторвать. Это как?

– Я имею право над ней глумиться! Потому что я свой! А никто больше не имеет такого права! И я ему башку оторву! Она из моей... нашей команды, и каждый, кто оскорбляет ее достоинство, оскорбляет и меня! Он не имел права говорить такие вещи! Я должен отомстить. Дай мне шлюпку, я слетаю на эту чертову базу и вызову его на дуэль! Зачем ты увел меня с этой мерзкой базы?

– Зачем? Затем, чтобы тебя банально не убили. Ты видел в углу боевых роботов? Видел охрану на входе? Ты что думаешь, они так просто там стоят, для красоты? Ты бы оттуда

не вышел!

– Да ладно... больше болтовни. Какой-то жирный альгоец... и ты так разволновался? Да я бы их покрошил на куски! Оскорбление нужно смывать кровью!

– Ну и что – предложил он мне и Сиххе составить ему компанию в постели. Убивать его за это? У них такие нравы. Мне плевать, что он там предложил, главное – блоки управления к ракетам нормальные, рабочие, и скоро мы будем во всеоружии. Успокойся и не забивай голову всякой ерундой. Зай, как дела у Сиххи?

– Почти закончила. Мои ремонтники уже все установили, она прозванивает. Еще две ракеты, и все. Кстати, наша Сихха – очень хороший механик, чутье у нее на высшем уровне. Я разбираюсь в этом, заверяю вас.

– На тебя тоже феромоны этой девки подействовали, Зай? – Хаган был очень раздражен, и ему явно хотелось на ком-то сорвать зло. – Больно уж ты проникся к ней!

– Я даю только объективные оценки. Надо мной не довлеют никакие человеческие страсти. Чистая логика и опыт. И феромоны на меня подействовать не могут. Кроме того, Сихха сейчас пьет специальный состав, который уменьшает выделение феромонов любви. Она попросила, я приготовил.

– Когда это ты стал разбираться в лекарствах? – Хаган недоверчиво хмыкнул и закачал ногой, перекинутой через поручень кресла. – Ты же обычный корабельный мозг!

– Я был мозгом исследовательского корабля, и во мне хра-

нится много знаний. Все, Сихха закончила, идет сюда.

– Это просто замечательно! Помнишь, Слай, как ты сказал эту фразу? И мы покروшили негодяев! А командира ты забил голыми кулаками! Эх, мне бы сейчас парочку врагов... да выпустить им кишки! Что-то настроение совсем гадкое...

– По-моему, у тебя гадкое настроение с тех пор, как Слай запретил тебе пить эту гадость, что ты прятал в ножнах меча! Не понимаю, зачем поднимать себе настроение всякой химией, если есть множество способов сделать это гораздо приятнее! – Сихха почти вбежала в рубку и встала возле своего кресла.

– Например? Покопаться в мозгах поганых ракет? Тоже мне, нашла удовольствие!

– Почему бы и нет? Пусть даже и так. Я все сделала, Слай. Теперь мы чертовски круты! Пусть попробуют нас взять! Зубы обломают о наш орешек! Ракеты в полной боевой готовности!

– Да кому мы нужны-то? – Хаган потянулся и сделал несколько резких движений руками. – Пойду я спать. Вы нудные, скучные... и вообще... люди без чести!

– Чего это с ним такое? – хмыкнула Сихха, устало опускаясь в кресло. – Если бы он был женщиной, я бы подумала, что у него эти самые дни, но мужчина... Хаг, а может, ты – девка? А что? Мы же не заглядывали тебе в штаны, может, ты скрываешь свою женскую натуру?

– Показать? Я могу! Прямо сейчас! – Хаган взялся за ли-

пучки комбинезона и начал с треском отрывать, под радостное хихиканье Сиххи. – Сейчас покажу!

– Прекрати, Хаг! Еще этого нам не хватало! Спятил, что ли? Вывали еще здесь свое хозяйство! – Слай укоризненно помотал головой. – Сядь, успокойся, и давайте-ка мы все решим, что будем делать дальше, как жить. Денег у нас нет. Все, что было, ушло на долги и на вооружение. Но зато теперь мы готовы к дальнему полету и... к хорошему бою. Корабль исправен, горючее под завязку. Теперь вы полноправные компаньоны, и я хочу слышать ваше мнение, ваши предложения. Есть они?

– Слай... это... ты предлагай, а мы уж... хмм... у меня, честно сказать, ничего в голову не приходит. Летим – куда глаза глядят! А там видно будет. Вяжемся в драку, а уж там и посмотрим, что получилось.

– С тобой все ясно, – глубоко вздохнул Слай, ничуть не удивленный и не раздосадованный. – Сихха, ты что скажешь?

– А что я могу сказать? Как ни странно – присоединяюсь к этому четвероруку. Куда лететь, зачем лететь – какая разница? Как скажешь, так и будет. Куда ты, туда и мы.

– Если бы я еще знал – куда! – рассеянно заметил Слай, глядя в пространство. – Но и не лететь нельзя. Жить ведь на что-то надо! Мечта у меня есть – купить домик на Праматери Земле, возле моря... сидеть на камешке, опустив ноги в море, и смотреть на горизонт! У меня на планете такое

невозможно – тут же ногу откусят. Или под кожу какая-нибудь пакость залезет. А там, я читал, смотрел по видео – чистое море, пляжи... девушки с белой кожей! А вот чтобы это все исполнилось – нужно заработать хорошие деньги. Как? Вот вопрос!

– Я тоже хочу на пляж! – вздохнула Сихха. – И в море хочу. Я никогда не купалась в море!

– И я хочу! – хохотнул Хаг. – Я бы хватал тебя за пятки, ты бы визжала, и мне было бы весело! Давай, капитан, решай, куда летим! Ты знаешь, Слай, мне кажется, у тебя есть чутье на выгодные сделки. Вот гляди – взялись за безнадежную, убийственную сделку, а с чем вернулись? Апгрейдили корабль, денег заработали, Зая нашли... Сихху. Разве это плохо? Может, снова ткнем пальцем в какой-нибудь заказ и полетим?

– Нет уж, – Слай невольно содрогнулся, – еще одной чумной планеты мы не переживем. Нам нужен Зай.

– Я всегда готов помочь, капитан! Задавай вопрос.

– Слушай вводную: планета, на которой добывали что-то ценное, что могло быть заброшено после распада Первой Империи. Ценные металлы, занимающие небольшой объем. Желательно без аборигенов, без болезней, без ловушек. Есть такое?

– Капитан, вопрос сложный. Планеты с ценными металлами, само собой, есть, но... без ловушек? Как я могу это гарантировать?

– Понял. Вопрос о ловушках снимаю. Планеты с автоматическими заводами, где могли накопиться ценные металлы и о которых могли забыть. Или вот еще что – планеты-базы с ценным оборудованием, пригодным для использования в наше время. Впрочем – это снимаю. Какое оборудование будет работоспособным тысячи лет?

– Почему бы и нет? Немало автоматических заводов поддерживали себя сами. У них имелся штат роботов-ремонтников, и те без участия человека производили все работы. Оставалось лишь забрать металл, накопившийся на складах. За тысячи лет склады должны быть просто переполнены продукцией этого завода.

– Вы забываете одно – почему Империя должна была забыть о накопленных сокровищах? С чего вы взяли, что информация об этих планетах потеряна? – Сихха недоверчиво помотала головой, потянулась и снова свернулась в кресле, гибкая, как все представители кошачьего племени.

– Ну... да. Мы можем только предполагать. Но ведь Зай отбирает не первые попавшиеся планеты! Только те, что находятся с края обитаемых скоплений, те, что могли забыть.

– Капитан, вообще-то у меня не так много подобных сведений. Я ведь не был кораблем, доставляющим металл с этих планет, я был исследовательским кораблем, а потом – летающим доком. Так что в этом плане особой помощи от меня ждать не следует.

– Вот так и развеиваются мечты! – хмыкнул Хаган. – Кста-

ти, до сих пор не пойму, зачем исследователям такой огромный корабль? Ну тот, с которого мы тебя сняли! Он и на планету-то с трудом может сесть!

– Поясню. Это не совсем исследовательский корабль. Исследовательский, но до определенной степени. Эта серия использовалась переселенцами для колонизации планет. Представьте себе корабль, заполненный колонистами, оборудованием для колонизации, всем, что необходимо людям на первых порах. Нужен большой объем для груза, да и сам корабль должен служить первое время чем-то вроде крепости, в которой можно укрыться от невзгод. Это и было моей функцией. Нет, колонистов не возил, не успел. Только исследовательскую группу. Но облетели мы десятки планет. Потом началась война, и меня переоборудовали под док. Тогда я тоже посетил много планет, но на них уже почти не опускался. Вся информация из военной сети.

– Как все зыбко, – поежилась Сихха. – Кстати, а никто не задумывался, с какой стати тот же автоматический завод отдаст нам свою продукцию? Вам не кажется, что должны существовать охранные системы? И что нам придется буквально воевать за металл? И еще не факт, что мы выдержим бой. «Бродяга» не линкор и не тяжелый крейсер, а всего лишь грузовик, хоть и реконструированный! Что, если возле планеты спутники-убийцы? Они разнесут нас в клочья, даже с нашей новой защитой! Это риск. Огромный риск.

– Ну, давай будем сидеть на Мории и плакать! Или возить

почту за три кредита в сутки! – фыркнул Хаган. – Рискнуть, а если надо – и погибнуть! Вот верный путь воина! Вот путь к вечному блаженству!

– Дурак, – припечатала Сихха. – Можешь отправляться на свои дурацкие небеса хоть сейчас! Просто перережь себе глотку своей глупой железкой, и все! А я только жить начала! Я хочу увидеть вселенную, новые миры! Но не собираюсь для этого поджаривать свой зад или помирать на какой-нибудь убогой планетке, задохнувшись в ядовитом воздухе. Потому я против необдуманных шагов. Хватит, нашагались уже – посмотри на мою планету, чего добились? Тоже – вопили о чести, о свободе, о выборе. И что? Чем закончилось?

– Нашла пример! Какие-то кошки – и мы! – скривился Хаган. – Не нравится, предложи сама!

– И предложу. Зай, во время твоего путешествия с исследователями, что ценного вы нашли на какой-нибудь планете? Что такого, что могло быть использовано сейчас, что-то редкое, ценное. Например, какое-то лекарство, или растение, или... ну... что-то такое, что может заинтересовать людей? Ведь ты же хранишь всю информацию у себя в... хмм... не знаю, где вы там храните, но ты понял.

– Да, я помню все, что исследовали ученые-разведчики. Вот насчет ценного... тут сложнее. Как я могу оценить важность или неважность найденного? По каким критериям? Если исследователи нашли наркотик, который вызывает кра-

сочные длительные галлюцинации у одной расы и быструю смерть у другой, – это ценная находка? Или животное, которое устраивается на плечах человека, питается его кровью, но за это обеспечивает носителя здоровьем, силой, способностью дышать в воде и ядовитой атмосфере – это ценная находка?

– Никаких животных! Засрут весь корабль! – скривился Хаган. – Они воняют! И гадят! А вот насчет наркотика...

– Никаких наркотиков! – твердо заключил Слай. – Мы не будем наркобаронами, даже если за это нам отсыплют миллиарды! Я хочу спать спокойно и не думать о том, что кто-то сейчас умирает от привезенной нами пакости!

– Слай, расы разные, для одной вещество может быть ядом, для другой – лекарством. Так что не будь так категоричен.

– Капитан, нас вызывают! Некий командор Филигс предлагает допустить его на «Бродягу». У него высший доступ, я не могу ему отказать. Вообще-то могу, но стоит ли ему знать, что он для меня никто?

– Пусти. И во время разговора не встревай, не говори ни слова. Пусть считает, что у нас старый корабельный мозг.

Слай откинулся на спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику, Хаган издал низкое рычание, и в руке его мгновенно появился лучевик:

– Похоже, мы никогда не отделаемся от этого проклятого типа! Может, пристрелить его?

– Не дури и спрячь оружие. – Слай нахмурился и незаметно потрогал лучевик у себя на предплечье. – Без моей команды никаких действий. Сигнал ты помнишь – «все просто замечательно». Тогда прыгай и мочи всех, кто попадетсЯ под руку.

– Сихху тоже? – Хаган радостно оскалил зубы и покосился на фыркнувшую беаргийку. – Не, ну а что? Ты сказал – всех!

– Кто бы тебе еще позволил... – промурлыкала Сихха, выпуская из пальцев когти и щуря янтарные глаза. – Как-нибудь мы с тобой устроим тренировочный бой, и вот тогда посмотрим, кто возьмет верх! Мне мешает полуторная тяжесть, тормозит реакции, а то бы я гарантировала, что выцапараю твои наглые глазенки тупого волка!

– Я тупой?! Это я-то тупой?! Да ты...

– Заткнитесь! Сейчас же! – резко бросил Слай, посуровев лицом. – Не место и не время! Молчать и не вступать, пока я не скажу!

Как ни странно, скандальная часть команды «Бродяги» тут же затихла. Сихха, широко раскрыв глаза, с уважением посмотрела на Слая, мгновенно превратившегося из мальчика-красавчика в довольно-таки опасного и сильного капитана свободного корабля. Картинно-красивое лицо беарийца стало жестким, даже хищным, а голубые глаза, всегда такие яркие, мерцающие в полутьме, стали напоминать глаза зверя, выслеживающего свою жертву в темноте джунглей.

Подумалось, что, вероятно, потому беарийцы такие доб-

родушные и терпимые – сильным людям ни к чему быть злыми. Они и так знают, что сильнее многих, если не всех, и это делает их еще сильнее. Легко быть добрым, если у тебя есть все: красивая планета, удобные дома, социальная защищенность, здоровье и долголетие... и как трудно не стать человеконенавистником, когда ты каждый день, каждую минуту должен бороться за свое существование!

Командор Филигс ничуть не изменился со времени последней встречи. Такой же незаметный, даже скучный, неопределенного возраста между сорока и ста сорока годами – он не производил впечатления опасного человека, но было в нем что-то такое, что не позволяло посчитать его обычным, от которого не стоит ожидать чего-то неприятного.

Впрочем, возможно, память о прошлом «приключении» накладывала отпечаток на восприятие образа Филигса, непонятного командора непонятно какой службы. В том, что он состоит на государственной службе, никакого сомнения не было. Зайкар не стал бы просто так говорить о высшей степени допуска. Высшая степень означала, что Филигс мог подняться на «Бродягу» просто так, без разрешения, а если ему кто-то собрался бы помешать – мог вскрыть люк с помощью специальных средств, и все это было бы в рамках закона. А сбежать можно было бы, только стартанув на маршевом двигателе, после чего оказаться неизвестно где и, скорее всего, погибнуть, потому что еще никто из стартовавших с поверхности планеты на гипердвигателе не вернулся, что-

бы рассказать, каково это там, в загробном мире. И правда ли там имеются чертоги для особо смелых и тупых пилотов, осмелившихся на такой поступок.

– Приветствую вас! – Командор был спокоен, даже блажен, и его тонкие губы слегка улыбались, будто встреча со старыми знакомыми доставляла невероятное удовольствие. Похоже было, что на большие эмоции этот человек не был способен.

«Человек ли? – задумался Слай. – Может, киборг? А что – для государственной службы лучше, чтобы на ней были заняты киборги. Меньше эмоций, меньше проблем – скрипи себе механическими сочленениями, делай свое киборгское дело!»

– Я вижу, вы мне почему-то не рады? – Филигс показно удивился, поднял тонкие брови и укоризненно покачал головой. – А я ведь вам принес новый заказ! Вы же сейчас решали, куда вам снова отправиться? Корабль заправлен, даже вооружен... да, да, я все знаю! Неужели вы считаете, что от меня, старины Филигса, может что-то укрыться? Что-то важное, то, что уже вошло в сферу моих интересов? Вы плохо меня знаете! А когда узнаете получше, то больше у вас никогда не возникнет таких вопросов!

– С чего вы решили, что мы мечтаем узнать вас лучше? – холодно спросил Слай, буравя пришельца неприязненным взглядом. – Наша горячая мечта – забыть вас, как дурной сон, и никогда больше не видеть – ни наяву, ни в кош-

марах, ни даже на экране видона!

– Заверяю вас – на экране видона вы не увидите меня никогда! Могу это вам обещать с полной ответственностью! Я не люблю светиться в новостях... Что касается остального... нет, не могу этого пообещать. Наше сотрудничество будет долгим. До тех пор, пока я не скажу: «Все! Летите на все четыре стороны! Вы мне не нужны!»

– А почему я не могу сказать: «Командор Филигс, лети-те-ка вы на все четыре стороны и больше никогда не появляйтесь на моем корабле!» – еще больше нахмурился Слай. – Какое право вы имеете диктовать нам свои условия? Мы не преступники, чтобы вы тут хозяйничали, как у себя дома!

– А кто вам сказал, что вы не преступники? – вкрадчиво переспросил Филигс, оглядываясь по сторонам, видимо ища, куда присесть. Присесть было некуда – три кресла, и больше никакой мебели. И все три заняты.

Слай не мог себе позволить купить «умный» пол, улавливающий мысли хозяев и создающий из себя любые предметы – кресла, стулья, кушетки – по желанию. Это стоило огромных денег и было доступно лишь на дорогих яхтах или крупных кораблях вроде линкоров и тяжелых крейсеров.

– Вы и есть преступники. И можете ответить за свои преступления! По высшей мере! – так же улыбаясь, кивнул командор, мазнув взглядом по ошеломленным лицам собеседников. – Кто уничтожил несколько десятков тысяч людей на Сильмане? Не вы ли? Все записано, запротоколировано,

передано в компетентные органы. Что может следовать за этим преступлением? Конфискация корабля и пожизненная каторга на осваиваемых опасных планетах. Кстати – обычно преступники не живут на них более чем пять-шесть лет. Знаю редкий случай, когда человек продержался на такой планете двадцать один год, но все равно был съеден роем личинок, образовавшихся из яиц, отложенных ему под кожу новым видом мутировавшей мухи Брецеля. Жаль, конечно, но такова судьба всех преступников, покусившихся на основы нашей великой Империи! Ну, что вы смотрите на меня, как на вредное насекомое? Вас никто не собирает тут же отправлять на эти гадкие планеты! Пока вы делаете то, что вам скажут... И еще – я забыл вам сказать про плюшки! Вы же любите плюшки в виде хорошей платы? Так вот – вы получите за этот рейс пятьдесят тысяч кредитов! Плюс премиальные, если события выйдут из-под контроля!

– Значит, дело совсем хренец, раз пошла речь о выходе из-под контроля и премиальных, – мрачно буркнул Хаган и осекся под пристальным взглядом Слая.

– Каков груз? – мрачно спросил Слай, не глядя на командора. Ему представлялась картина, как он откручивает голову этому проклятому человеку, и Слай боялся, что воплотит в жизнь свои мечты. Прямо сейчас.

– Оружие! Тяжелые армейские лучеметы, ручные лучевики, управляемые ракеты – все, что нужно порядочному режиму, чтобы продержаться и задавить неугодных Империи

бунтовщиков!

– Почему мы? Почему вы не можете это сделать сами? Зачем вам старый грузовик, не имеющий никакого отношения к государственной службе? Ну что вы к нам прицепились-то?

– Почему вы? – Командор нахмурился, внимательно посмотрел в лицо Слаю, напряженно наклонившемуся в его сторону, на Хагана, поигрывающего своим лучевиком и скалящего зубы, будто веселясь от услышанного, на Сихху, ставшую похожей на разъяренную кошку, завидевшую крысу. Помолчал. Вздохнул и продолжил:

– Я бы мог вам ничего не говорить. Просто заставить сделать то, что хочу. То, что нужно для государства. Но вам я скажу, потому что вы мне симпатичны.

«Брехло! – подумалось Слаю. – Небось опять какие-то свои козни строит!»

– Итак, почему вы? Почему бы и нет? Вы справились с предыдущим заданием, вышли из него с честью и даже заработали! Чем доказали, что вы умны, изворотливы и как нельзя лучше подходите для следующего задания. И самое главное – вы не государственная организация, вы нигде не числитесь в списке агентов, а значит, никто не может предъявить претензии, что это Империя поддерживает некоторые не очень приятные режимы. В Империи есть несколько политических течений, и наиболее либеральные требуют смягчить режим, отказаться от тех, кто не желает подчиняться центральной власти, и это путь в никуда. Мы не должны

позволять развиваться сепаратистским движениям. Погрузить мир в новые Темные Века? Это приведет к таким жертвам, что либералы сами захлебнутся в своей крови. Но они этого не понимают. Или не хотят понимать. Потому умные люди в руководстве специальных служб вынуждены делать все, чтобы не дать развиваться нежелательным сценариям на некоторых планетах. И вы в этом тоже участвуете. Так что можете утешить свое самолюбие – выполняя наши заказы, вы не только укрепляете свое благосостояние, но ко всему прочему работаете на благо Империи. Впрочем, вижу, вам на это наплевать. И тогда вступают в действие два стимула – кнут и пряник. Оба я вам продемонстрировал. Итак, как только вы дадите согласие, на ваш счет, уважаемая «Корпорация Донгар», падают пятьдесят тысяч кредитов. А через два часа вы уже загружены под завязку тем, что так ждут на планете Оукс, звезды Хасс-392, звездного скопления Сагар.

* * *

– Ненавижу полицейских, спецслужбы и всякую такую пакость! – с чувством сказал Хаган и посмотрел на грустную, молчаливую Сихху. – Видела, подруга, что ты натворила? Теперь мы на крючке. Навсегда! Пока они не решат, что хватит. А они никогда не решат, я знаю!

– Что я могу сделать? – тускло спросила Сихха, не глядя на компаньонов. – Ну что? Застрелиться? Тебе от этого будет

легче?

– Прекратите! – Слай укоризненно покачал головой. – Случилось то, что случилось, и, значит, по-другому быть не могло. Все в руке Создателя. Если мы будем ссориться, от этого лучше не станет. Только наоборот. Не нагнетай, Хаг. Зай, найди информацию по этой чертовой планете! Надо же знать, куда мы летим.

– Сделано. Планета Оукс вращается вокруг желтой звезды. Сила тяжести 0.8g, три материка, населен один, тот, что ближе к северу. Остальные непригодны к проживанию. Климат на материке тропический, условия для жизни по классу «1а», то есть без ограничений для всех рас. Время колонизации неизвестно, предположительно во времена Первой Империи. Сведения утрачены во время гражданской войны. После того как во время войны была разрушена инфраструктура планеты и вся ее промышленность, цивилизация скатилась на уровень «омега», то есть почти дикари. Аборигены живут в джунглях и на равнине, передвигаются на животных, охотники, собиратели, рыболовы. Вот тут неясно – «занимаются совершенствованием мозговой деятельности, достигли в этом впечатляющих успехов». Попытался узнать, что за мозговая деятельность и какие успехи, – информацию будто стерли.

– Да на кой хрен им современное оружие?! – не выдержал Хаган. – Чтобы еще больше усовершенствовать свои мозги? Что за ерунда?

– Оружие предназначено проимперской группе, выделившейся из основной расы. Эта группа основала город на севере, там, где не так жарко. Под руководством инструкторов Империи они пытаются развить промышленность, чтобы возродить на Оуксе цивилизацию. Строят мастерские, добывают руду, плавят металл. А самое главное – обслуживают ретрансляционный комплекс гиперсвязи, установленный в их городе.

– Вот оно! Вот откуда ноги-то растут у этой проблемы! – Хаган вскочил с места и зашагал туда-сюда по рубке, сжав пальцы в кулаки. – Похоже, что парни из джунглей почему-то не хотят терпеть парней из города и нормально режут им глотки! А нашим, имперцам, нужно отстоять ретранслятор! Одно не могу понять, на кой черт нужно было ставить этот проклятый ретранслятор на обитаемой планете? Почему нельзя воткнуть его на какой-нибудь луне? Или на заброшенной планетке в этой же системе?

– Нет больше планет в этой системе. Только одна – Оукс. И лун нет. Есть пояс астероидов, но ставить ретранслятор на одном из них было бы опрометчиво. В общем-то, это вся информация. Добавлю только, что количество аборигенов, населяющих планету, точно не известно. От тысяч до миллионов. Переписать их никто не смог.

– Зай, покажи аборигена. Нужно хотя бы знать, как они выглядят.

– Я сейчас передам изображение на обзорные экраны.

Кстати, капитан, неплохо было бы установить передатчик трехмерного изображения, такой, как стоит в ваших видонах. И вообще – система наблюдения в этом корабле в зачаточном состоянии. Даже в мое время уже давно были системы гораздо выше уровнем, чем здешние. Жаль, что мы не смогли поставить подобное на «Бродягу».

– Это денег стоит, Зай... когда-нибудь поставим. Хватит и двухмерного, давай показывай.

Экран-стена засветился, отобразил черный бархатный ковер космоса, усеянный колючими звездами, одна из них стала приближаться, увеличиваясь в размерах, и через несколько секунд выросла во весь экран. Голубая, как большинство кислородных планет, она была окружена кольцом из космического мусора – глыбы, камешки, песчинки – Слай подумал о том, что время от времени эта летающая пакость должна падать на планету, и тогда... тогда ничего хорошего.

Изображение увеличивалось, планета приближалась, и перед глазами наблюдателей предстала сплошная зеленая стена леса, непроницаемая для взгляда. Камера опустилась еще ниже, нырнула под полог тропического леса, выхватила пару людей, очень сильно напоминающих кое-кого знакомого, тихо сопящего в кресле механика.

– Да чтоб меня разорвало! Да чтоб я никогда не увидел родного солнца! Да это же...

– Да, Хаган, это сородичи Сиххи. – Зай сделал драматическую паузу. – Мне хотелось сделать вам сюрприз! Прав-

да, похожи? Окраска немного другая, а так – в точности как наша Сихха. Строение тела совершенно такое же, хвосты, ну и... все остальное. Обратите внимание на оружие – луки, стрелы, ножи. Стандартный набор охотника. Животные рядом – ездовые. Теперь посмотрим на городских жителей...

Изображение моргнуло, и теперь на экране был город. Обычный, каких много на провинциальных планетах, такой, какие были на Земле до образования Первой Империи: без движущихся тротуаров, без летающих машин, просто город – дома, улицы, площади. Посреди, как памятник Империи, возвышался огромный черный куб ретранслятора. Он стоял на площади, замощенной камнем, и явно был в почете – вокруг него разбита лужайка, а туда, где должен был находиться вход, протянулась каменная же дорожка.

Впрочем, насколько знал Слай, ретранслятор если и требовал какого-то обслуживания, то раз в несколько лет – чисто профилактический осмотр и, если надо, замена блока с горючим для реактора. Впрочем, обычно этого горючего хватало на несколько десятков лет, что зависело от интенсивности передач.

Слай сразу заметил, что площадь, где находился ретранслятор, можно было бы спокойно использовать для посадки звездолета – на ней уместились бы с десятков «Бродяг» или один крупный грузовой корабль, если бы он по желанию безумного пилота собрался сесть на эту странную планету.

– Сила тяжести едва не вдвое ниже, чем здесь! – с сожа-

лением вздохнула Сихха. – Слай замучил нас полуторной! Тебе-то в привычку, а я выросла при одном жэ! Мечта, а не планета! Зай, я не поняла, они размером с меня? Или больше?

– Чуть поменьше. Самый крупный едва достанет тебе до переносицы. Женщины еще меньше – тебе до подбородка. Так что ты там будешь выше всех.

– Хмм... забавно. Никогда не была выше всех ростом! Вот, оказывается, для каких планет нас создали... вероятно, они хорошо лазят по деревьям, ну и... все такое прочее.

– Судя по строению тела – да. Что еще добавить... десяти-ки лет идет война между лесными жителями и городскими. Ни те, ни другие не могут взять верх. Причины войны не указываются. И вообще, повторяю – очень мало информации. Эта каким-то образом осталась на портале научного общества ксенобиологов под грифом «секретно». Я сломал их жалкий пароль, такими пользовались на заре Первой Империи, так что смотрите.

– Не пойму – с какой стати Империя решила уничтожить лесных жителей? Почему нельзя договориться? И еще, Слай, ты не задумывался об этичности некоторых сделок? Вот ты не хочешь поставлять в мир наркотики, а почему соглашаешься на поставку оружия неизвестно кому, неизвестно зачем? Из этого оружия будут убивать разумных существ, а ты против убийства, не так ли? Или не против? Нет – я-то не против сделки, и как я могу вообще быть против – убившая

десятки тысяч людей! Мне вообще после смерти мучиться в аду, уверена, но все-таки... Очень уж не хочется чувствовать себя проклятой тварью.

– Мне тоже не хочется чувствовать себя проклятой тварью, но замечу – мы ведь ничего не знаем о планете. Как можно делать выводы на основании одной статьи некоего Университета Скопления Сорм? Кто эти ученые? Можно ли им верить? Мы знаем одно – у нас есть задание, которое мы должны выполнить. И за это мы заработаем деньги, а еще – не получим пинка под зад и не отправимся на каторжные работы по благоустройству непригодных для жизни планет. И, честно сказать, если я буду выбирать между жизнями этих аборигенов или же моей, твоей, жизнью Хагана, – я выберу вас. И пусть лопнет моя совесть. Цинично? Да. Но вас я знаю и ценю, а вот аборигенов – нет. Я не готов пожертвовать нашими жизнями ради чужаков. И вообще, мне кажется, в деле перевозок нужно отходить от излишнего морализаторства – мы всего лишь перевозчики, и никто больше. Привезли, выгрузились – и назад, домой! Кстати – мы так и не посетили заведения Мории, хоть и собирались. Просто не на что. С нашими жалкими деньгами никуда не сунешься. Вот и хочется вернуться и как следует отдохнуть, хотя бы несколько дней.

– Верно, капитан! Я тебя поддерживаю. Почему мы должны думать о каких-то там кошках... тем более что мы их совсем и не знаем. Пусть разбираются со своими проблемами сами. Наше дело – работа. И война – если придется. Но луч-

ше без войны. – Хаг задумчиво погладил ножны ритуального меча и с улыбкой добавил: – Мне начинает нравиться наша жизнь. Подвигов мало, войны мало, но... интересно все-таки! Все время новые места, новые люди... забавно! Как хорошо, что я когда-то тебя встретил! Вроде совсем недавно, а кажется, вся жизнь прошла! Эй, кошка, ты чего пригорюнилась? Держи хвост лучеметом! Все впереди! Все здорово! Выпей стаканчик вина, и... хмм... забыл. Злой капитан запретил конвертеру производить вино! Слай, тебе самому, что, совсем не хочется выпить? Или понюхать эйфориака? Развеселиться?

– Мне и так весело, и для этого не нужно глотать всякую гадость. Что, у нас не интересная жизнь? Зачем потреблять отраву, чтобы сделать ее еще интереснее? Чушь это все. Давайте, ребята, готовимся к вылету. Погрузка завершена. Кстати, никогда еще мы не забивали трюмы до самого предела. Теперь – максимальная загрузка.

Слай подождал секунд десять и, сделав жест «молчать», сказал:

- Вызываю Диспетчерскую службу. Запрашиваю старт.
- Старт через тридцать секунд! Вам предоставлен свободный коридор! Готовность, отсчет пошел!
- О как! – не выдержал Хаган. – Раньше заставляли ждать! А теперь – свободный коридор! Растем, капитан?
- Агенты Империи... все условия, только бы работали! Только бы клали свои жизни на алтарь Империи! – усмех-

нулся Слай и включил обзор экранов.

Стены будто растворились, как и «крыша» звездолета, трое звездоплывателей теперь сидели на подобии террасы, круглой площадки, посреди которой возвышались три кресла и конвертер, застывший чужеродной глыбой. Ничего лишнего, никаких видимых приборов – все данные о полете отражались или на виртуальных экранах, или в воздухе перед глазами пилота, механика и второго пилота. Все просто, без изысков и максимально функционально, как и положено звездолету, задача которого доставить экипаж и грузы из точки А в точку Б, и по возможности без каких-либо приключений. Это туристы на прогулочных яхтах ищут приключения на свою толстую задницу, «Бродяга» же был из числа честных тружеников, совсем даже не ищущих острых и горячих ощущений.

«Бродяга» вначале медленно, потом все больше ускоряясь, поднялся над космодромом. Он парил в посадочном гравилуче и через несколько минут был уже на отдалении от планеты, уносясь в пространство со скоростью, разрешенной для передвижения внутри планетарной системы. Коридор был действительно свободным, и лишь по бокам, справа и слева, мелькали голубые огоньки звездолетов, идущих под планетарными двигателями.

В районе Мории движение весьма интенсивно. Планета-рынок, планета-курорт, планета-казино собрала представителей всех рас со всего звездного скопления Атраг и ед-

ва ли не со всей территории, подвластной Земной Империи. Так что нужно быть максимально внимательным, чтобы не попасть под удар планетарных двигателей какого-нибудь грузового супермонстра, перевозящего на верфи груз обогащенной руды. Для этих гигантов «Бродяга» все равно что маленькое зернышко по сравнению со взрослым плодом.

Слай все это понимал и внимательно следил за всеми желающими прервать его молодую жизнь, а также жизни его товарищей – чудаковатых, но таких родных. Слай сам не понимал, когда они стали ему такими близкими. Видимо, совместно перенесенная опасность сближает, как и годы, прожитые вместе.

Корабельный мозг, конечно, следил за чистотой предоставленного коридора и вовремя отреагировал бы на возможное препятствие, но старая пилотская поговорка гласила: «На корабельный мозг надейся, а сам не плошай!» Слай и не плошал. Только когда «Бродяга» выскочил за орбиту Мории настолько, что планета стала казаться звездой на небосводе, он позволил себе расслабиться и полностью передал управление кораблем искину, дав задание готовиться к гиперпрыжку и совершить его тогда, когда все расчеты будут закончены и место прыжка освободится для безопасного полета. Негоже, если в момент перехода рядом окажется объект величиной более мяча для гольфа – даже эта мелочь может изменить траекторию полета до такой степени, что корабль вынырнет на несколько десятков, а то и сотен километров

дальше или ближе намеченной точки. И это может привести к непоправимым последствиям. Никому не хочется оказаться внутри планеты, на глубине километра под ее поверхностью. Слай подозревал, что подобное плохо скажется на целостности его организма и организмов друзей – тоже.

Перед гиперпрыжком бортовой компьютер обычно сканирует пространство и расстреливает из пушек все объекты, представляющие опасность для корабля, вычищая космос в окружности минимум пятисот метров.

Ни метеоритов, ни заблудших кораблей в этот раз не обнаружилось, потому через минуту Слая стало подташнивать, но через несколько секунд неприятные ощущения исчезли – беорийцы довольно легко переносили гиперпространственные прыжки, приходя в себя практически мгновенно в отличие от других, более «приземленных» рас.

Два представителя этих приземленных рас сейчас полулежали в кресле – четверорукий громко стонал и ругался нехорошими словами, достойными занесения в «Справочник по нецензурной брани, употребляемой в Земной Империи», второй – просто лежал, прикрыв глаза, и конечности его, вернее, ее, подергивались в судорожных движениях, будто пытаясь удержаться за ускользавшую жизнь.

Слай не удивился – чем дальше было расстояние, на которое перемещался корабль, тем сильнее ощущалось воздействие перехода на организмы живых существ. Конечно, можно было бы перемещаться, погрузившись в кабинки ста-

зис-поля, но такую роскошь могли себе позволить только обеспеченные люди.

– Эй, как вы там? Живы? Сихха, с тобой все в порядке? – Слай встал, наклонился над беаргийкой и легонько похлопал ее по плечу. Сихха дрожала, кожа стала бледной, на ней почти пропал рисунок «камуфляжа».

– Нет, черт возьми! Не все со мной в порядке! Сейчас сдохну! Оооххх... ну что за гадость! Прошлый раз было плохо, но не так...

– Расстояние больше. Прыгнуть в другое звездное скопление – это вам не на соседнюю звезду шагнуть. Зай, сделай ей что-нибудь, чтобы облегчить боль.

– Яду! Яду мне, и самого лучшего! Чтобы сейчас сдохнуть и не видеть твою пышущую здоровьем рожу и четверорукого болвана, который сейчас блюет на пол!

– Она шутит, Зай, – поспешил сказать Слай, опасаясь, что искин и вправду приготовит что-нибудь такое, что навсегда покончит с неприятностями Сиххи, отправив ее напрямик в кошачий ад. И тут же задумался – как выглядит кошачий ад? Ну... людской – это понятно, толпа гадких чертенят, похожих на Хагана, деловито мучают грешников, поджаривая им зады и пятки, а кошачий? Чем он отличается от людского?

Решив на досуге выяснить этот животрепещущий вопрос, Слай вытащил из приемника конвертера стакан с непонятной голубой жидкостью и, поболтав ее, с опаской принялся:

– Зай, это точно не яд? Пахнет машинным маслом для гравитобуса! Ты ведь понял, что Сихха шутит, когда говорит о желательной и скорой смерти?

– Конечно, понял, капитан! Эта жидкость снимает последствия воздействия гиперпространственного прыжка на организм человека. Удивлен, что в ваше время не нашли такого лекарства. Пусть выпьет залпом, и все пройдет!

– Пей, Сихха. – Слай протянул стакан девушке, и та взяла его трясущейся рукой, с подозрением глядя на содержимое:

– Зай, если я сдохну, то буду являться тебе призраком и крутить твои проклятые позитроны так, что ты с ума сойдешь!

– Замечу, что существование призраков до сих пор не доказано, и если ты будешь первым из них, чье существование будет зафиксировано научными средствами, – тебе наверняка поставят памятник на Земле, в пантеоне героев Империи.

– Он еще и юморит! Робот-юморист! Меня сейчас вырвет! – простонала Сихха, так и не решаясь попробовать лекарство.

– Да пей же ты! Зай, сделай и Хагу, что-то ему хреновато. И приberi тут в рубке, воняет, как на помойке ринаков, потрошащих индюков!

– Не надо про вонь! Не напоминай! Ооой... неужели всегда будет так плохо?

– Нет. Со временем вы будете переносить прыжок почти так же хорошо, как я. Организм привыкает. А пока... да пей

же ты, чертова девка! Ну не будет Зай тебя травить! Ни к чему это ему!

– Более того, я не могу нанести вред членам экипажа, если на это нет прямого приказа капитана и если они не угрожают существованию корабля! Сихха, гарантирую, тебе сразу станет хорошо! Очень хорошо!

Беаргйика приложила стакан к губам, давясь, опрокинула в себя содержимое и, схватившись за горло, замерла, удерживая лекарство в себе. Следом то же самое проделал Хаган, успокоившийся после очередной порции ругани и вытерший рот после особо вонючего фонтана, состоящего из полупереваренного содержимого желудка.

Слай старался не смотреть на эту отвратительную кучку возле кресла, а когда робот-уборщик с чавканьем «сожрал» эту пакость, отвернулся и состроил гримасу, достойную древних масок доисторического театра. Хаган успел это заметить и молча показал Слаю кулак, мол, не глумись над большим товарищем!

Действие лекарства и в самом деле началось очень скоро, через пару минут Сихха сидела розовая, довольная, будто не она только что тряслась в кресле и призывала к себе благодатную смерть. Еще через минуту беаргйика вскочила и закружилась по рубке, напевая, чем привела Слая в состояние растерянности.

Следом и Хаган вскочил, подхватил Сихху под руки, и они закружились вместе, под тихую ритмичную музыку, зазвучав-

чавшую откуда-то из скрытых в стенах звуковых датчиков корабля.

Слай замер, не в силах что-либо сказать, и лишь после пары минут наблюдения за балерунами осведомился, стараясь не раздражаться, как истый капитан звездолета, выдавший все и вся:

– Так. Зай, не пояснишь ли ты мне, что за хрень сейчас выпили мои многоумные соратники? Что заставило их выплясывать свой идиотский танец, лапая друг друга, как влюбленные на встрече в тихом городском саду?

– Ээээ... я забыл сказать, вернее – не счел это важным... у состава есть побочное свойство. Он действует как эйфориак, в разной степени воспринимаемый теми или иными расами. Не беспокойся, скоро действие эйфориака закончится, а последствия воздействия прыжка будут устранены. Ничего плохого с твоими соратниками не случится – всего лишь легкая эйфория, счастье, веселье и желание двигаться. Вот и все...

– Вот и все?! Хорошо, что мне такой штуки не нужно! А то представляю – выхожу из прыжка, вокруг вражеские корабли, а я радостно хихикаю и веселюсь, лапая Сихху! Замечательно!

– Но ты ведь пилот. Беориец. С тобой такого быть не может. Твоя раса лучше всех переносит гиперпрыжок. По крайней мере, мне не известна раса, лучше переносящая прыжок, чем беорийцы. Что касается вражеских кораблей – я проска-

нировал пространство – пусто. Ничего нет. Ни спутников, ни кораблей – никаких проблем. Можем садиться на планету.

– Раз можем – садись. Точку приземления нам дали, так что вперед. Сейчас я усажу эту безумную парочку, и полетели. Эй, вы, ненормальные! По местам! Сейчас будет приземление! Сели, сели, вам говорю! Хватит танцев! Да ну что такое, отцепись ты от нее! Нет, нельзя вам пить эйфориаки, совершенно крышу сносит! Да пусти ты ее! Пусти! Сихха, отцепись от него! Ты же его ненавидеть должна! Это же волк! Да расцепитесь, гады! Черт вас задери! Лучше бы вы блевали!

– Веселиться! Мы хотим веселиться! Тра-ля-ля!

– Хотим веселиться! Prrrrrr! Prrrrr!

– Я щас вам повеселюсь, паразиты! Пошел вон! Ннна! И тебе! Получи! Ннна!

– Бей его! Он мешает нам веселиться! Бей!

Слай бросился бежать, двое компаньонов, радостно хихикая, побежали следом, и он едва ускользнул от жадных рук, пытающихся вцепиться в то место, до которого дотянутся эти шаловливые шесть рук. Пока ускользнуть удавалось, так как агрессоры двигались в полуторной гравитации, непривычной обоим, а еще они были слишком ослаблены гиперпространственным переходом, вернее, его воздействиями на организм, а также лекарством, излечивающим от этого последствия. Хватило их лишь на вялый галоп и тупое хихиканье вперемешку с обещаниями расправы и как следует по-

веселить – как только догонят.

Слава Создателю, после пятого круга по рубке действие эйфориака стало ослабевать, и преследователи начали замедлять свой бесконечный бег. Остановились и, недоуменно глядя друг на друга, стали протирать глаза, будто после очень долгого сна.

– Очень интересно! – невозмутимый голос Зайкара разорвал тишину рубки. – Такого длительного и яркого эффекта я еще не видел. Видимо, вам нужна концентрация поменьше.

– Нет! – возопил Слай, направляясь к своему креслу и не глядя на пристыженных и слегка ошеломленных напарников, застывших на месте, как соляные столбы. – Больше никогда! Никаких лекарств! Пусть привыкают преодолевать боль сами! Без помощи эйфориаков!

– А хорошо было... – с сожалением заметил Хаган, глубоко вздохнул и, слегка улыбнувшись, подмигнул Сиххе, кусавшей губы, чтобы не расхохотаться. – А жаль, что мы его не догнали, правда? А что – вот ведь подлец, веселиться мешал! А еще выдал нам по плюхе! Помню – мне так хотелось стащить с него штаны и надавать по заднице!

– И мне хотелось... стащить с него штаны... – Сихха расхохоталась до слез, следом за ней Хаган, потом присоединился и Слай. Они смеялись так громко, так заливисто, как не смеялись очень давно. А может быть – никогда. А что? Молодость, здоровье, впереди приключения, почему бы не повеселиться? Жизнь прекрасна и удивительна! И пусть так

будет и дальше!

– Хороший был эйфориак! Если бы мы наладили производство этого напитка – были бы богачами! Только ты ведь опять начнешь вопить, что это нельзя, что это плохо, что лучше возить оружие на воюющие планеты, а доставлять радость людям плохо, и это все неправильно!

– Заткнись, Хаг... не будет вам эйфориаков! На будущее, Зай, если готовишь какое-то лекарство – никаких эйфориаков. Наши друзья от одного их запаха начинают по стенам бегать, как насекомые!

– Да, это было забавно. Капитан, извини, я не знал, что так получится. Все-таки чисто человеческая раса, не сплавленная с генотипом зверей, на эйфориаки реагирует в гораздо меньшей степени. Видимо, у людей есть некий иммунитет, полученный в результате тысячелетней истории употребления этих снадобий, а при модификации новые расы этот иммунитет потеряли. Впрочем, возможно, что это особенность именно двух рас – кошачьей и волчьей, но сказать точнее можно только после серии опытов.

– Согласен предоставить свое тело для исследований! – тут же откликнулся Хаг и гаденко захихикал, перемежая смех сладострастным рычанием. Получалось что-то похожее на хрюканье, и Слай недовольно поморщился:

– Никаких опытов! Садимся, выгружаемся, возвращаемся на Морию и толпой идем на разграбление ресторанов! Там можешь ужраться до бесчувственного состояния, а тут не

смей! «Бродяга» – территория запрета на эйфориаки, наркотику и спиртное!

Слай вдруг подумал, что мама была бы рада, она всегда хотела, чтобы сын вел здоровый образ жизни. А Слай вел очень нездоровый образ жизни, видимо, в знак протеста против ее нестерпимого давления – бунт, бессмысленный и беспощадный! Чем больше на человека давят, тем больше он хочет освободиться от гнета, распрямиться, как сжатая пружина, и тогда эффект может быть катастрофичен.

– Зай, приземление! Поехали!

Планета росла, заняла уже все небо, минута – и «Бродяга» разрывает густые кучевые облака, оставляя за собой шлейф раскаленного воздуха. Секунды, и он плавно, будто призрак, скользит над джунглями, зеленым ковром расстилающимися внизу.

– Красиво! Похоже на мою планету! – с тоской сказала Сихха, прижавшись лбом к стене-экрану. – Как бы я хотела покачаться на ветке, влезть на дерево и прыгнуть с него, ощущая, как прохладный ветер обдувает горячее тело! Как дождь стекает по лицу! Как...

– Капитан! Генераторы гравиполя работают нестабильно! Жесткая посадка! Жесткая посадка! Прошу сесть в кресла, вы будете зафиксированы! Скорее!

– Ребята, в кресла! – Слай взревел так, что зазвенело в ушах. Застучала кровь, мускулы напряглись, будто от них зависело, удержится ли корабль в воздухе или нет. Из кресла

выскочили тяжи-ребра, плотно пристегнувшие Слая к спинке и поручням. Миг! И он был спеленат по рукам и ногам. Зафиксирована даже голова, прижатая к спинке. Глянул через датчики корабля – друзья лежат такими же коконами, как и Слай, – теперь остается лишь ждать.

Удар был сильным. Кресло, способное выдержать многократные перегрузки, устояло на месте, лишь тяжи впились в тело, удерживая его от того, чтобы торпедой врезаться в стену. Органы внутри Слая вздрогнули, получив «пинок», запылились, как если бы кто-то огромный с размаху врезал Слаю прямо в брюхо, пробивая стальной пресс поставленным тяжелым ударом. На секунду Слай потерял сознание, а когда очнулся, вокруг было тихо и темно, как в старинном склепе или подземелье.

– Ребята, вы живы? – Слай подал команду, и тяжи ушли в кресло, освобождая многострадальное тело. – Сихха? Хаган?

– Это не параллельный мир? Скорее всего – нет. Выпивки нет, девок нет – точно, не рай. И Сихха тут! А кошек в мой рай не пускают! Значит, я в этом проклятом мире! Жив, брат. Но хреново-то как. Болит все. Кстати, чувствуешь, как легко? Генераторы гравитации не работают!

– И я жива... Ну и денек сегодня! Кошмар просто. Точно, не работают генераторы.

– Зай, что случилось?

– Капитан, не знаю. Никаких неполадок. Просто генераторы отказались работать, и все тут. Без объявления причин.

Потом вообще встали. А раз генераторы гравитации не работают – планетарные двигатели тоже. В общем-то, это и есть генераторы гравитации, как тебе это хорошо известно.

– Зай, без тупых банальностей, ладно? Все знают, что планетарные движки – это и есть генераторы гравитации! Почему они встали?! Корпус цел?

– Отвечаю на первый вопрос: не знаю. На второй: корпус цел. Не зря мы его усилили. Сломали десятка два деревьев, проделали просеку и теперь стоим посреди леса. Требуется осмотр механика.

– Уже работаю. – Сихха закрыла глаза и тихо попросила: – Не орать, не толкать, не портить воздух... всем заткнуться и сидеть тихо. Надеюсь, у меня получится. Молитесь, если умеете...

Глава 3

– Ничего! Неисправностей не нашла! – Сихха устало сняла шлем и потерла виски. – Капитан, я не знаю. Все узлы исправны, но не работают. Что будем делать?

Слай не успел ответить, вмешался искин:

– Капитан, у нас гости.

– Покажи.

– Сейчас, налажу аварийную сеть... готово!

Экраны вспыхнули, и Слай увидел группу беаргов, стоящих возле корабля. Они что-то обсуждали, так тихо, что из динамиков корабля доносилось только шипение и обрывки слов. Пошипев, аборигены замолчали, и один из них подошел к пассажирскому люку. Достал нож, постучал в броню, по которой стекали капли дождя, падающего с широких листьев дерева, угрожающе наклонившегося над «Бродягой». Звездолет пропахал широкую колею и остановился, упершись в этого гиганта, подрубив его под корень, будто огромный топор.

– Эй, там, выходи! – услышал Слай.

Беарг постоял и еще несколько раз стукнул в обшивку:

– Выходи! Не тронем! Разговаривать будем! Тебе все равно отсюда никуда не деться! Ты проклят!

– Что он сказал?! – не поверил своим ушам Слай. – Я – что?

– Ты проклят, – мрачно повторил Хаган. – Я щас выйду, и тогда мы узнаем, кто из нас проклят! У меня просто руки чешутся оторвать голову какому-нибудь из этих разукрашенных болванов. Позволь, Слай!

– Нет. Зай, переключи датчики так, чтобы он меня слышал. Я с ним поговорю.

– Сделано, капитан.

– Эй, уважаемый, ты кто?

– А ты кто? – Абориген схватился за нож и замер – весь в раскраске, худощавый, жилистый, как профессиональный спортсмен.

– Это ты ко мне пришел, потому отвечай первый! Ты же стучал в мою дверь! Так кто ты и чего от нас хочешь?

– Во-первых, это ты пришел в мой дом. Кто тебе позволил летать над моим лесом? Ты вторгся в мой дом и был проклят. Во-вторых... ты не один? Сколько вас? Много? Предупреждаю – каждый, кто выйдет из корабля без нашего позволения, будет убит или проклят! Нам здесь не нужно инопланетных захватчиков!

– Мы никого не собираемся захватывать. Это грузовой корабль, и мы прилетели в город, привезли груз. К вашим войнам не имеем никакого отношения. Просто грузовик, и все. Мы скоро починимся и отсюда улетим. Какие к нам претензии?

– Вы не починитесь и не улетите. Вы навсегда останетесь в этом лесу. Что вы привезли в город? Оружие? Чтобы они

могли нас убивать? Не будет этого. Сдавайтесь, и мы обещаем, что вы не умрете. В противном случае вы так и останетесь внутри до конца жизни. Когда-нибудь вам все равно придется выйти, и тогда вы умрете.

– Теперь я понимаю, почему командор послал сюда именно нас! Как и прошлый раз – на убой! – тихо буркнул Хаган. – Вот это влипли!

– На самом деле влипли, капитан, – снова вмешался искин. – Корабль ушел в землю уже на четверть, и когда остановится – непонятно. Большой вес, почва мягкая, сырая... впрочем, это не объясняет того факта, что он погрузился на такую глубину – ведь должны быть корни, а он погружается, будто в болото! Кстати, реактор работает нестабильно, не выдает полную мощность. Если так пойдет дело, скоро мы останемся вообще без электроэнергии, и тогда вы задохнетесь, а я навсегда останусь под землей. Мне будет очень жаль!

– Уж как нам-то жаль! – кисло ухмыльнулся Слай. – Ты просто и представить себе этого не можешь! Кстати, они нас слышали?

– Нет, я на время отключил внешние датчики. Что делать, капитан?

– Договариваться, что же еще? Включи, чтобы они нас слышали.

– Готово.

– Мое имя Слай Драгон Донгар, я капитан корабля. С кем я сейчас разговариваю?

– Да кто тебя знает, с кем ты сейчас разговариваешь! – Беарг растянул губы в улыбке, и его янтарные глаза засверкали. – Вы, инопланетники, может, сами с собой разговариваете, откуда мне знать? Хе-хе-хе...

«Свита» аборигена поддержала его радостным смехом, беарг отсмеялся, сплюнул и продолжил уже серьезно:

– Я вождь племени Гоук, мое имя Терсс Шасс. Вы находитесь на моей земле. Все, что находится на моей земле, принадлежит мне. И вы в том числе. Я считаю вас нарушителями закона – никто не может ходить, стоять и сидеть на нашей земле без моего разрешения. Вы летели к отступникам, везли им какой-то груз, значит, вы враги. Что можете сказать в свое оправдание?

– Вот что, вождь... давай поговорим лицом к лицу. Ты войдешь в корабль, я гарантирую тебе неприкосновенность. Тебя никто не тронет. Мы поговорим, ты выскажешь мне свои претензии, я постараюсь убедить тебя в своей невинности, и мы придем к какому-нибудь решению. Согласен?

– Ты хочешь взять меня в заложники? – усмехнулся Терсс. – Думаешь, ты такой хитрый? Хитрее меня? Ты дурак! Скоро ты погрузишься в пучину земли и будешь гнить там, как падаль! И не будет тебе прощения, проклятый инопланетник!

– Да что ты заладил – проклятый да проклятый! – не выдержал и рявкнул Хаган. – Другого слова не знаешь, болван?! Сказали тебе – корабль сломался, как починим – улетим, и

вы нам на хрен не нужны! Проклятые болотные кошки!

– Мы не проклятые, это вы проклятые! – хохотнул вождь. – Ну что же, раз вы не хотите выходить, сидите в своем стальном ящике, подышайте. Разговор закончен!

Абориген повернулся и пошел к толпе зрителей, одобрительными возгласами поддержавших предводителя. По всему было видно – он действительно не собирался продолжать разговор, и ему было плевать на запертых в стальном гробу инопланетян.

– Стой! – внезапно крикнул Слай. – Хорошо, мы сейчас выйдем. Нужно поговорить, мы так ничего и не выяснили. Выходим!

– Так-то лучше, – усмехнулся абориген и тихо прошипел что-то на неизвестном Слаю языке. Беарги немедленно сняли луки, висевшие у них за спиной, наложили на них стрелы и замерли, готовые к возможным неприятностям. Их было человек пятьдесят или больше, двойные изгибы луков выглядели устрашающе. Даже из корабля было видно – эти парни не шутят и с луками обращаться умеют.

– «Выключи звуковые датчики!» – передал Слай через шлем, получил отклик и тут же сказал вслух: – Зай, ремонтных роботов. Помнишь, как они нас ловко захватили? Как только дверь откроется, хватай вождя и тех, кто рядом с ним, – вон тех, раскрашенных, увешанных амулетами. Похоже, что это их жрецы или колдуны – хрен знает, кто они такие. Главное – не повреди, тащи в рубку и сразу закрывай

люк. Тут и поговорим с придурками!

– Голова, командир! – Хаган радостно взмахнул здоровеными кулачищами. – Врежу им пару раз, тогда узнают, как рожи нам строить! Кошатины поганые!

Люк начал медленно открываться, и бearги загомонили, натягивая тетиву луков. «Раскрашенные» подняли руки вверх и что-то запели – речитативом, заунывно. Их было четверо – все мужчины, двое молодых, один совсем седой и один средних лет – он стоял впереди и делал какие-то пассы в сторону звездолета. Именно он особо не понравился Слаю, и остро захотелось, чтобы подозрительного типа не было среди нападавших. Почему? Ведь, казалось бы, у того не было никакого оружия – кроме ножа на поясе, – но именно из-за него Слай чувствовал необъяснимое беспокойство. Чего тот машет руками? Зачем? С какой целью?

Люк открылся, стало тихо. Замерли аборигены, ожидая выхода Великого и Ужасного Капитана. Неизвестно, чего они на самом деле ожидали, но, когда из люка вылетели шесть «жуков» со щупальцами на головах, не растерялись, а тут же отправили стрелы прямо в корпуса ремонтных роботов.

Насколько запомнилось Слаю, роботы-ремонтники были сродни боевому «жуку», что он уничтожил из корабельного плазмомета, которого не смогла уничтожить ракета из ручного бронебойного гранатомета. И уж точно роботам не могли повредить какие-то там стрелы, даже если они и были пу-

щены из мощных, хорошо сделанных луков с двойным изгибом – это вам не в мягкие тела инопланетников стрелять!

Стрелы отскакивали от стальной брони роботов, высекая искры узкими жалами наконечников, но это приносило пользы не больше, чем яростные вопли стрелков и заунывное бормотание шаманов, стихшее сразу, как только роботы схватили их своими ловкими щупальцами.

Миг! И роботы исчезли в темных внутренностях корабля. Еще мгновение – и люк закрылся, отрезая захваченных от соратников, бесящихся и подпрыгивающих в бессильной злобе у блестящей бронированной стены. Отдельные особо злостные типы подбежали к звездолету и начали пинать его, бить кулаками, колотить длинными ножами, доставляя Хагану невыразимое удовольствие на уровне оргазма. Он хотел, глядя на то, как несчастные пытаются пробиться в корабль, как муравьи, норвящие опрокинуть скалу. Суеты много, а толку – ноль.

Роботы вбежали в рубку и встали, как статуи, вдоль стены. Аборигены, которых они держали в своих щупальцах, извивались, пытаясь освободиться, рычали, шипели, и, даже не зная местного языка, Слай понял, что те ругаются, и, скорее всего, нецензурными словами. Подозрение подтвердил их предводитель, рассказав Слаю, что он думает о нем самом, о его предках и об их противоестественных сексуальных пристрастиях, почему-то все-таки позволивших завести такое гнилое потомство. Как вождь понял, что Слай здесь главный,

было неясно, возможно выбрал его, потому что Слай сидел в центре со шлемом на голове, тогда как остальные инопланетники полулежали на своих местах, вольготно перекинув ноги через ручку кресла.

После того как гнусная сущность Слая была победно разоблачена, вождь обратил свое монаршее внимание на предательницу рода беаргов, которая явно наслаждалась муками и унижением своих соплеменников, попавших в предательские сети гнусных инопланетников.

Сиххе точно не было места в раю, и ее будет вечно грызть уюк, залезая в нее через интимные места, – так абориген представлял себе будущее слаевой компаньонки, тарасившей на «соплеменника» такие же, как у аборигенов, желтые светящиеся глаза.

Соратники вождя молчали, пока он выпускал фонтаны красноречия, и лишь скалили зубы, возможно, надеясь напугать пришельцев. Зубы у них были острыми, белыми, и Слай в очередной раз с усмешкой подумал о том, что в людей неплохо было бы подселить ген, отвечающий за зубы, – людям не помешают острые клыки, с которыми легче пробиваться в тяжелой жизни. Впрочем – как и когти. В этом отношении беарги лучше подготовлены к встрече с неприятностями, поджидающими искателей приключений по всей вселенной.

В этот раз ни зубы, ни клыки аборигенам не помогли, как и матерная ругань. О чем Слай не преминул тут же из-

вестить шестерых пленников, разразившихся шипением и плевками, оперативно вытертыми выскочившим из стены роботом-уборщиком. Вид этого «паучка» почему-то так поразил аборигенов, что они затихли, с опаской наблюдая за исчадьем ада, с хлюпаньем пожиравшим их плевки. Слай взял себе на заметку такое дело и решил в случае чего попугать пленников этим «страшным» устройством – никогда не знаешь, что тебе пригодится в разговоре с упертыми до идиотизма людьми, не желающими слушать разумных аргументов.

– Итак, как вы поняли, я капитан корабля. Продолжим разговор. Прошу вас во время разговора не употреблять матерные слова, если не заметили, в экипаже есть девушка, и мне не нравится, когда при женщинах звучит грубая ругань. Договорились?

– Да пошел ты! Да я тебя! Да видел я тебя!

– Зай, пусть робот-уборщик оторвет ему мужской отросток и язык. А я буду разговаривать с кем-то поразумнее этого придурка!

– Будет сделано, капитан!

Робот-уборщик выскочил из стены, подбежал к роботу-ремонтнику и деловито полез наверх, под истошные крики предводителя беоаргов:

– Убери эту тварь! Убери! Не буду! Я не буду ругаться! Ладно, поговорим!

– Убери, Зай. Пусть себе размножается дальше. Потом,

когда мы улетим. Итак, как там тебя? А! Вспомнил – Терсс. Терсс, какого черта вы до нас докопались? Чего вам надо? Я тебе повторяю – мы тут случайно, привезли груз вашим соплеменникам, выбросим его и улетим! Нас ваши войны не интересуют! Установим причину поломки и улетим!

– Хе-хе-хе... не улетите! Никуда вы не денетесь! – глумливо захихикал вождь. – Я же вам сказал, вы прокляты! Ваша железная лоханка никуда с этой планеты не улетит!

– Что он несет? – Хаган презрительно сплюнул и сжал пальцы в кулаки. – Капитан, разреши, я ему сейчас дам в ухо! Может, тогда в его дурной башке что-то прояснится?!

– Подожди, Хаг... тут не все так просто. Ну-ка, вождь, поясни – что значит «прокляты»? Как ты это понимаешь?

– Да так, как обычно! На вас наложено проклятье, и ваша лохань никуда больше не полетит! – радостно сообщил Терсс, улыбаясь, будто получил самый лучший подарок в своей жизни.

– Кто наложил это проклятье? – спокойно спросил Слай, не позволяя раздражению вырваться наружу. Ему очень хотелось врезать по ухмыляющейся раскрашенной роже, но он сдерживал себя изо всех сил. Цивилизованный человек не должен опускаться до уровня дикарей! Хотя так иногда хочется это сделать...

– Мы, конечно! Наши колдуны! – так же жизнерадостно сообщил вождь, ухмыляясь во весь зубастый рот. – Так что давайте, прекратите сопротивление, отпустите нас и сдай-

тесь! И тогда я вас не убью! Иначе мы погибнем вместе, и нас воспоют в песнях! Только вы там будете выведены коварными, подлыми тварями, лишенными чести и совести! Подлыми наемниками-убийцами и...

– Растрлителями детей, поедателями младенцев! А еще – жалкими растленными типами, живущими в нечестивом браке со своими родственниками! – не выдержал Хаган, оскалился и низко зарычал, как дикий волк на соперника.

– Точно! Я так и знал, что вы это делаете! Проклятые извращенцы! Убить вас мало! Нужно изготовить из ваших тел чучела и поставить на площади селения, чтобы каждый мог подойти и помочиться на ваши задницы! – откликнулся вождь и речитативом запел что-то на языке, в котором было много шипящих и гласных букв.

– Ненормальное племя! – рявкнул Хаган, перекрывая завывания вождя. – Сихха, ты понимаешь, что этот придурок выпевает? Может, ему зубы выбить, чтобы не фырчал?

– Какой-то беаргский диалект, кое-что разбираю, кое-что нет, – пожала плечами Сихха. – Слай, мне это все очень не нравится. Я сопоставила текст статьи со словами этого придурка и делаю вывод: на нас воздействовали неким неопознанным оружием, которое умудрилось вывести из строя генераторы, но внешне не оставило на них никаких следов какого-либо воздействия! И это меня пугает.

– Правильно пугает! Вам конец! – Вождь сочился удовольствием и благосклонно кивнул головой хмурой Сиххе. –

Освободи меня! Я возьму тебя пятой женой! Ты красивая женщина и будешь хороша в постели! А тебя, урод четырех-рукий, возьму телохранителем! Все вожди мне будут завидовать! А ты, капитан, ты...

– Заткнись! – с холодным презрением фыркнула Сихха, подойдя к спеленатому аборигену, выпустила из пальцев когти и зашипела, положив руку-лапу на бедро пленника:

– Я щассс ттттеebbбяя кассстрируйууу... и оотправишшшсссяя ты в ад ни женщщщщиной, ни мушшшщчиной!

– Эй, эй, ты чего?! – Вождь побледнел и задергался в щупальцах робота. – Прекрати! Ненормальная!

– Я абсолютно нормальна. Еще раз повторю – ты отправишься в ад! Будешь изуродован, лишен мужского достоинства! И Кошачий Бог тебя не примет! Только Сатана!

– Интересная у вас религия, как я погляжу! – хмыкнул Хаган. – Это что же, если ему отрезать... кое-что, он не сможет попасть в рай? Хе-хе-хе... хорошо! Спасибо за информацию, Си!

– Предательница! – Вождь плюнул в девушку, но не попал и бессильно зашипел, закатывая глаза. – Гадина!

– А что у нас эти типы молчат? Они там не померли со страху? – Хаган подошел к одному из шаманов и ткнул его в бок кулачищем. – Эй, болван, ты не сдох? Сейчас я тебя кастрирую, и ты никогда не попадешь в рай!

– Будь ты проклят! Чтоб у тебя отгнил...! Чтоб ты никогда

не сходил по-большому и сдох, задавленный дерьмом! Чтоб тебя разорвало! Чтоб... ай!

– Вот и тихо стало! – радостно гыгыкнул Хаган, глядя на то, как шаман хватает воздух побелевшими губами. Удар пришелся как раз в ту часть тела, которую синтонианец предположительно собирался отсечь.

– Ругаются, ругаются! У меня ощущение, что они вообще не способны разговаривать нормально! Ну что вот такое, а?! Вы люди, в конце концов, или нет?

– Так, ребята, тихо! Я с ними поговорю, – остановил приятеля Слай, с тревогой наблюдавший за происходящим. – Если я правильно понял, уважаемый Терсс, вы сделали что-то, что нарушило способность нашего корабля передвигаться в пространстве. Так? Так. Если верить вам. Тогда сразу вопрос: способны ли вы сделать так, чтобы корабль снова полетел? То есть – снять проклятие?

– Можем, конечно, – нормальным голосом, без ругани и шипения ответил вождь. – Только мы этого делать не будем. Даже под угрозой смерти, или... в общем – не будем. Лучше умрем. Вы передадите оружие в город, город будет нас убивать. Мой народ понесет потери. И это тогда, когда мы почти добились этих отступников! Нет, этого не будет. Я погибну... мы погибнем, но вы не добьетесь от нас ничего! Правда, колдуны?

Колдуны упорно молчали, отводя глаза от вождя, и Слай воспрял духом – не все так плохо? Раскол в рядах против-

ника?

«Зай, вытащи этого типа в коридор и сделай так, чтобы он ничего не слышал», – передал Слай мысленную команду.

Робот с вождем в щупальцах рванул с места и галопом ускакал за двери рубки. Звездолетчики переглянулись, и Си-хха кивнула головой, слегка улыбнувшись Слаю. А Слай всмотрелся в лица оставшихся в рубке беаргов, выбрав для себя одного – татуированного по лицу, во всю грудь и шею, и предложил:

– В общем, так, парни. Сейчас я вас освобожу, и мы поговорим. Тут, в рубке. Предупреждаю – если вы начнете колдовать или же просто нападете – умрете. Мы вас пристрелим на месте. Вот он пристрелит! – Слай показал на Хагана, радостно закивавшего оскаленной головой. – Он просто горит желанием кого-нибудь пристрелить!

– Горю, ох, горю! – подтвердил гигант, и в его ладонях мгновенно появились лучевики. – Стреляю по четырем разным целям одновременно, вероятность попадания девяносто девять и девять десятых процента, то есть – всегда попадаю в цель!

– Вот так. Ну что, уважаемые гости, если вам все ясно – кивните. Ага, ясно. Зай, отпусти их. Но если что – будь готов к захвату. Ну что же, вот вы и свободны. Кто у вас старший? С кем мне говорить? Сдается, что вы поумнее вашего вождя, потому надеюсь, что мы найдем общий язык.

– Это вообще-то не вождь... это сын вождя, – провор-

чал татуированный шаман, тот, который размахивал руками у корабля. – Хотел прославиться. Пусть даже после смерти. Дурак, однако. Зачем слава мертвецу? Правда же?

– Глупцы! – фыркнул Хаган. – Чтобы после смерти вспомнили, нужно совершить подвиг! И тогда останешься в памяти людской!

– Глупый молодняк так думает, – фыркнул старший, не глядя на покрасневшего Хагана. – Сдохнешь, пройдет время, и никто уже не вспомнит, был ты или нет. Я присяду?

– Присаживайтесь, – радушно предложил Слай. – Стульев и кресел нет, только на пол.

– Нормально. Мы так привыкли, – кивнул шаман и грузно опустился на пол. По прикидкам Слая, ему было лет под сто, не меньше, а для беоаргов это довольно большой возраст.

– Итак, что вы хотите знать? И зачем вы все-таки сюда прилетели? Теперь, когда вы убрали отсюда это молодого придурка, есть возможность спокойно обсудить наши дела.

– Ты довольно грамотно говоришь, – удивился Слай. – По вашему виду не скажешь, что вы можете общаться с людьми из другого мира!

– Если наша цивилизация не идет по пути технического развития, это не означает, что мы идиоты и ничего не знаем о внешнем мире.

Слай слегка ошеломленно посмотрел на раскрашенного «дикаря», озадаченно покусал губу и прямо спросил:

– Ты можешь мне объяснить, какого черта тут происхо-

дит? С чего началось противостояние между вами и городом? Почему идет война? Да, нас наняли, чтобы доставить груз – оружие. Да, мы совершенно тут ни при чем – нас буквально заставили это сделать. Но мы не хотим быть причиной смерти множества людей, понимаешь? Нам не надо вашей гибели или горожан – всего лишь заработать немного денег! А теперь мы вынуждены вступить в войну! Кстати сказать – вы напрасно думаете, что мы не можем летать по планете – у нас есть штурмовая шлюпка. Этого хватит, чтобы поджарить все ваши поселения, и вы ничего не сможете сделать!

– Ой ли? – Шаман улыбнулся уголками рта и по-рыбьи вытаращился на Слая. – Как ты думаешь, если мы смогли посадить ваш корабль, сможем ли сбить вашу шлюпку? Ты в самом деле считаешь, что все шаманы нашего народа здесь?

– Хмм... не считаю, – искренне ответил Слай и заволновался. Неприятности были налицо.

– Вот так! – удовлетворенно кивнул шаман. – Ссадим и вашу шлюпку! И что тебе хочу сказать: ну да, попались мы довольно глупо. Говорил я этому придурку – не надо подходить близко к кораблю! Не надо требовать, чтобы они вышли! Просто запечатать их в железном ящике, и все! Все на этом и закончится! Не первый раз ведь! Но придурку захотелось победить так, чтобы об этом пели в песнях. Вот и допелся. И сам сдохнет, и нас погубит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.